

МИР ЕКАТЕРИНЫ КУДРЯВЦЕВОЙ

Книга в журнале

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Мария Чегодаева. Мир Кати Кудрявцевой</i>	9
<i>Ольга Костина. «Я пишу тех, кем восхищаюсь...»</i>	19
<i>Татьяна Палеева. О Выставке «Разные ракурсы. Портрет и не только»</i>	25
<i>Лев Яковлев. Листья Парижа</i>	28
<i>Олег Торчинский. Под знаком листа</i>	31
<i>Галина Мажейкина. О выставке «Евангелие, святые ангелы в живописи Петра Григорьева и Екатерины Кудрявцевой»</i>	34
<i>Из писем друзей-художников</i>	37
<i>Лариса Заковоротная. О нестишиях</i>	41
<i>Екатерина Кудрявцева. От автора</i>	43

НЕСТИШИЯ

«Мне не хватает...»	46
«Этим летом...»	46
«Планеты так сошлись...»	46
«Пейзажи-воспоминания...»	47
«У вас тонкая кожа...»	48
«Мне кажется...»	48
«Печален мир...»	50
«Режу матовую кальку...»	51
«Влажность дороги...»	51
«Оттенки...»	51
«Купили работу...»	52
«Подхожу к мольберту...»	52
«Бабочка бьётся...»	53
«Природа духа...»	53
«Как ты бываешь...»	53
«Я плаваю...»	55
«Лик твой...»	55
«Андрей Владимирович...»	55
«Деревья растут...»	57
«Что нужно...»	57
«Осень...»	59
«Не думать...»	59
«Как уловить...»	59
«Я умею слышать видеть...»	60
«Слова появляются...»	60
«Меня настигают...»	62
«Боюсь просыпаться утром...»	62

«Чёрный карандаш...»	63
«Смотрю на лист яблони...»	63
«Мир также...»	65
«О это счастье...»	65
«Листья летом...»	66
«Ты в полусне...»	66
«Сколько там мне...»	68
«Листья проживают...»	68
Вдвоём в мастерской	69
«Рисование это...»	70
«Ночь...»	70
«Преодоление...»	72
«Я не могу...»	72
«Знаешь...»	72
«Ярость и ярмо...»	74
«Ты бываешь надменной...»	74
«Холст написан...»	74
«Я услышала...»	76
«Суетливость бытия...»	76

Родилась в Москве, в Сокольниках. С 14 лет занималась рисунком с Ириной Павловной Захаровой и живописью с Андреем Владимировичем Васнецовым.

Закончила Полиграфический институт в 1984 г. Училась у А. В. Васнецова и Д. С. Бисти. Стипендиат Московского Союза художников в 1990–1991 гг. за серию работ «В больнице» на выставке «Вне жанра» в Доме молодёжи. Член Московского Союза художников. В 2005 г. вышел первый сборник белых стихов «Нестишия» в издательстве «Старт». В 2019 вышла книга белых стихов «Нестишия. Монолог художника» в издательстве «Филобиблон» (Иерусалим). Награждена серебряной медалью имени М. Ю. Лермонтова за личный вклад в отечественную многонациональную культуру и укрепление российской государственности.

Участник многих выставок. В том числе:

- **2009** Персональная выставка «Воспоминания о детстве», посольство США в Москве;
- **2010** Персональная выставка «Впечатления», филиал Государственной Третьяковской галереи, музей-квартира А. М. Васнецова;
 - Персональная выставка «Дух веет, где хочет...» памяти учителя Андрея Владимировича Васнецова, Государственный Институт искусствознания, Москва;
- **2011** Персональная юбилейная выставка «В ощущении реальности», галерея «Кино», Москва;
- **2013** Выставка совместно с Петром Григорьевым «30 лет вместе» галерея «Т», Москва;
- **2015** Выставка совместно с Петром Григорьевым «Солнце одно на двоих» East Meets West Gallery, Центр дизайна Artplay, Москва;
- **2016** Выставка совместно с Анатолием Пурликом «Разные ракурсы. Портрет и не только» East Meets West Gallery, Центр дизайна Artplay, Москва;
- **2018** Выставка совместно с Петром Григорьевым «Реальность, образ, воплощение» компания «Сименс», Москва;
 - Всероссийская художественная выставка «Скульптура малых форм. Графика, Центр пропаганды изобразительного искусства, Владимир;
 - Выставка «Смертию смерть поправ» вместе с австрийскими художниками памяти жертв Маутхаузена, Православный институт Святого Иоанна Богослова, Москва;
 - Выставка «Я помню», галерея Alpert, Москва;
 - Выставка «Импровизация на тему. Музыка повсюду» East Meets West Gallery, Центр дизайна Artplay, Москва;
- Выставка «Святые и художники. Диалоги времён» Дом художника, Кузнецкий мост, 11, Москва;

- **2019** Персональная выставка «Время великого поста» Общецерковная аспирантура и докторантура святых равноапостольных Кирилла и Мифодия. Культурный центр «Познание», Москва;
 - Выставка совместно с Петром Григорьевым «Евангелие, Святые Ангелы в живописи Петра Григорьева и Екатерины Кудрявцевой» «Боголюбовская галерея современного искусства», Москва;
 - Персональная выставка «Жизнь листа» «Студия Малый Маковец» при храме Преподобного Сергия Радонежского, посёлок Зеленоградский, Московская область;
- **2020** Выставка совместно с Петром Григорьевым «Рождество на Зеленоградской» «Студия Малый Маковец» при храме Преподобного Сергия Радонежского, посёлок Зеленоградский, Московская область;
- **2021** «Биеннале христоцентричного искусства» Черниговское Патриаршее подворье, Москва.

Работы находятся:

Художественный фонд Российского Союза художников; Государственный музей-усадьба Мураново; Серафимо-Знаменский женский скит; МБУК «Картинная галерея» г. Балашиха; Музей Алексиевской пустыни; коллекция Давида Георгиевича Иоселиани, Москва; коллекция Михаила Давыдовича Опенгейма, Москва; коллекция Эрика Рубина и Николь Симмонс, США; коллекция Ренэ Герра, Франция; другие частные коллекции в России, Америке и Европе.

МАРИЯ ЧЕГОДАЕВА

МИР КАТИ КУДРЯВЦЕВОЙ

**О выставке «Дух дышит, где хочет» памяти учителя
Андрея Владимировича Васнецова**

Когда смотришь на неё — изящную, стройную, с таким женственным, милым русским личиком, всё ещё, несмотря на достаточно зрелый возраст, «Катю» — уж очень не созвучно с её тонким обликом величаво-царственное «Екатерина» — трудно поверить, что это её нежными руками были созданы мощные, исполненные не женской силы библейские образы, портрет Андрея Васнецова...

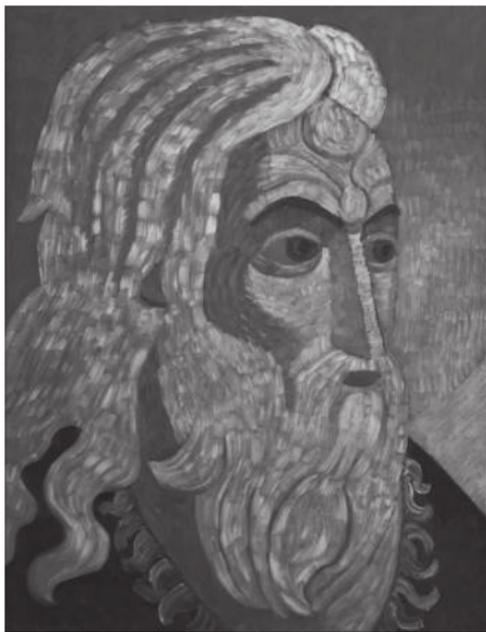
Библейские, евангельские сюжеты и образы сейчас увлекают многих художников всех поколений. Причины разные: тут и спрос, рождающий предложение — восстанавливаются и строятся заново храмы и монастыри; есть потребность в росписях, иконах. Есть, что греха таить, диктат моды, стремле-

ние поспеть за временем, за требованиями состоятельных покупателей. Но для серьёзных, думающих художников их религиозные работы, независимо от того, будут ли они реализованы, приобретены кем-то или нет, составляют важнейшую душевную потребность — путь к вере, к Богу. Церковные образы Кати Кудрявцевой сделаны вне всяких заказов, по зову сердца, для себя.

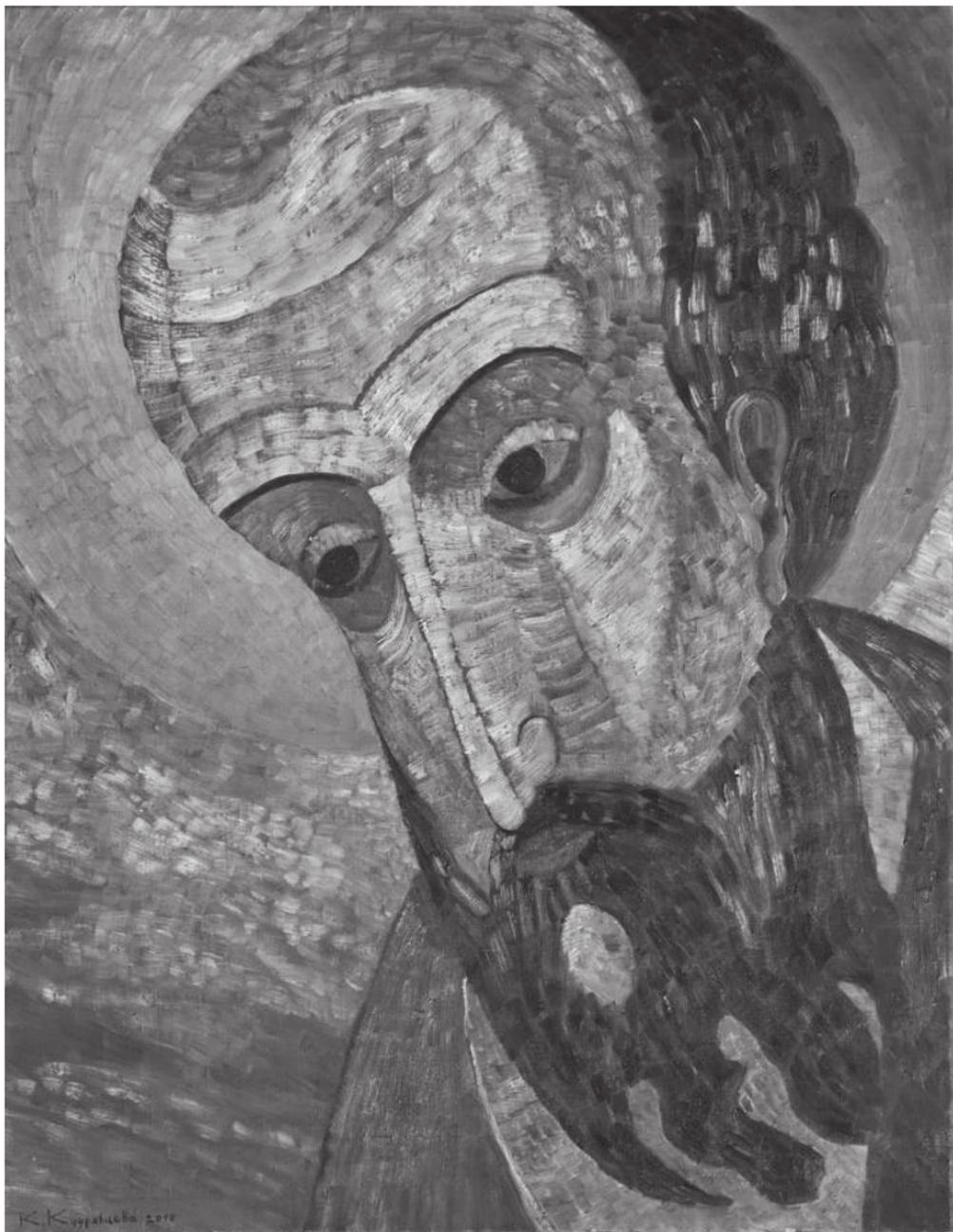
Кудрявцева сопроводила свою выставку в Институте искусствознания на Козицком словами «Дух веет, где хочет» — вольной цитатой из Евангелия от Иоанна: «Дух дышит, где хочет, голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит...», видимо, посчитав нескромным употребить применительно к своим работам утверждение «дух дышит» — как бы в них... Между тем в лучших, сильнейших её вещах, таких как огромные, в несколько раз больше натуральной величины «Апостол Пётр», «Пророк Илия», «Богоматерь “Умиление”», «Апостол Павел» — «дух» не «веет», как залётный ветерок, а именно «дышит», «всё исполняя», наполняя живописные образы сокровенной, но реальной и очень активной жизнью.

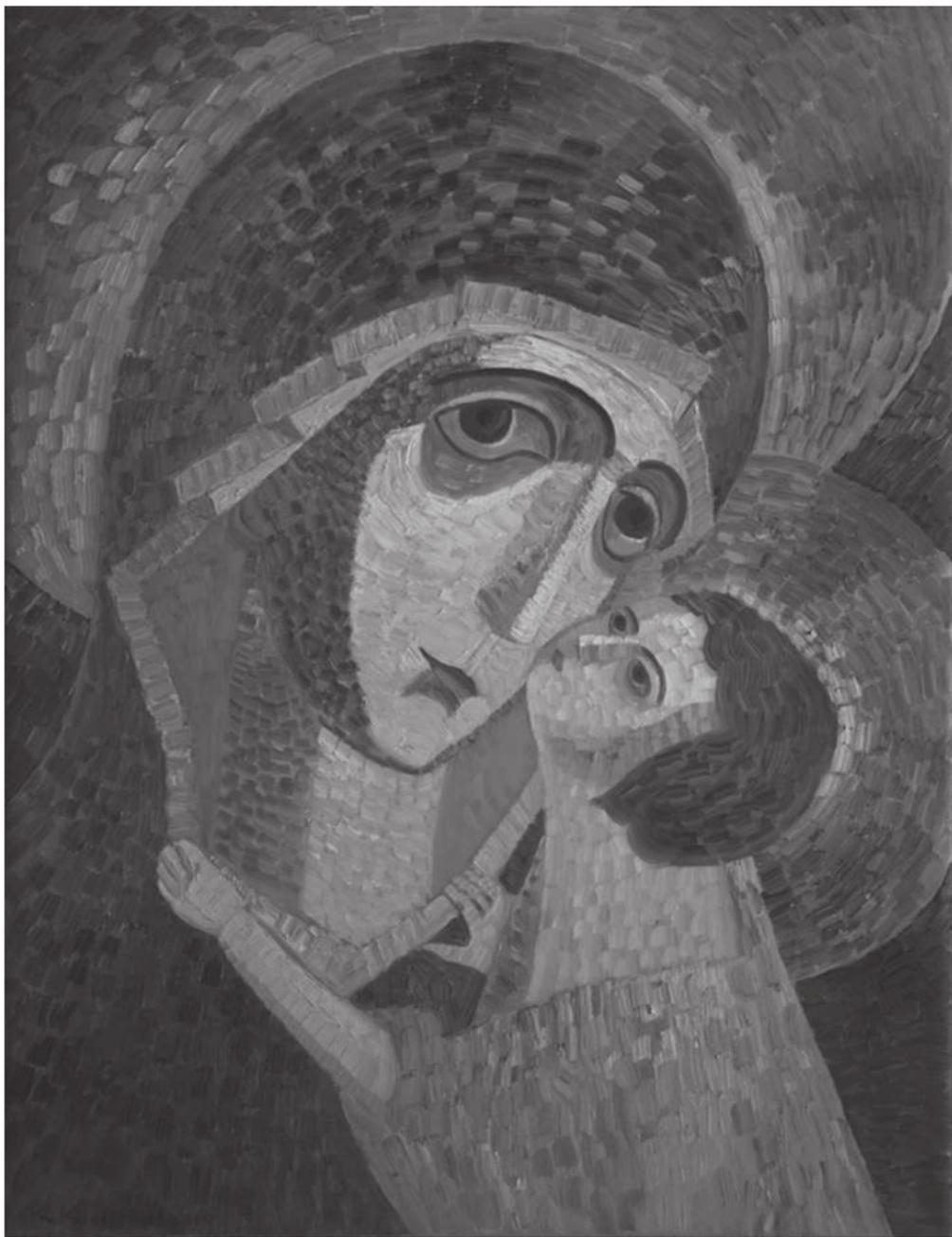
Святой Петр, 105 x 80, х.м., 2010

Илья-пророк, 105 x 80, х. м., 2010

Святой Павел, 105 x 80, х. м., 2010

Богородица «Умиление», 105 x 80, х. м., 2010

Условные по цвету, уже самими своими масштабами вырывающиеся за рамки буквального жизнеподобия образы апостолов, пророков, Богоматери Спаса Нерукотворного кажутся не станковыми вещами, а фрагментами храма, даже не росписями, а более древней формой — мозаикой.

Кудрявцева нашла удивительно оригинальную фактуру масляной живописи. Дробные мазки, мелкие «стрелы» более светлой краски по тёмному фону звучат не вышивкой, не ковром, но кусочками смальты, из которой набирается мозаика, и эта «мозаичность» придаёт станковым работам силу и монументальность, присущую храмовому искусству.

Напряжённые контрасты тона, цветовая гамма, иногда почти монохромная, холодно-зеленоватая в образе апостола Павла, более напряжённая по сочетанию цветов в апостоле Петре, но никогда не буквально «натуралистичная» — рождает у зрителя особое восприятие. Взирающие на нас словно бы с парусов, из-под купола храма святые ощущаются живыми людьми, характерами — целостным, как бы отлитым из одного куска металла: Павлом мятущимся, противоречивым Петром. В «храмовой живописи» Кати Кудрявцевой нет и намёка на образцы древнерусской иконописи; нет и академического «реализма» русского церковного искусства конца XIX века. Это её, её «добытое» оригинальное решение, прочтение темы — убедительное и новое.

Монументальность заложена в искусстве художницы изначально. С детских лет ей посчастливилось стать ученицей Андрея Владимировича Васнецова, одного из сильнейших наших монументалистов. Памяти любимого учителя посвятила Кудрявцева свою выставку. Ему посвящена и совсем новая, 2010 года, сильнейшая на выставке работа Кати — портрет, запечатлевший Васнецова таким, каким знали мастера в последние годы его очень трудной, а, подчас — трагической жизни. Мудрец, мыслитель, подпирающий огромный лоб старческой, но всё ещё сильной рукой и смотрящий в себя, в прожитое пристальным, строгим и скорбным взглядом — словно бы и оценивает, и принимает, и, кажется, благословляет выставку своей ученицы.

Портрет Васнецова в полной мере созвучен библейским вещам Кати: он так же почти монохромен как «Апостол Павел» — сделан как бы сепией. В нём так же дробятся стремительные стрелки мазков, собирая, лепя объёмную живую форму головы, мощную кисть руки.

Васнецов из рода Васнецовых, родной внук Виктора Васнецова, автора знаменитых росписей Владимирского собора в Киеве, Андрей никогда не обращался к библейским сюжетам, шёл своим путём. Но гуманизм его искусства, его удивительная человечность несомненно хранили неколебимые христианские заветы его семьи. И то, что в наше изменившееся время ученица Васнецова может свободно и открыто обращаться к христианству, верить, с молитвой, как старые иконописцы, прикасаться к вечным библейским, евангельским темам, представлять свои «иконы» на выставке, встре-

чая понимание, одобрение коллег и сторонних зрителей, — великое счастье. Кто знает, доведись Андрею Васнецову жить, работать в полную силу своего большого таланта в наши дни, может быть он и расписал бы свой «Владимирский собор» — затмив деда. За него сейчас говорят верные ему ученики.

2011

Современность Кати Кудрявцевой

Изящная, стройная, с удивительно привлекательным женственным русским личиком Катя кажется совсем юной. Молодым и остро-современным предстаёт и её искусство.

Кто-то удивится такому моему заявлению, даже возмутится: её пейзажи, цветы и листья, образы людей — не «акции», не «концепции», не «шоу-арт», короче говоря, никак не «contemporary-art», претендующее на исключительное право представлять и в России, и в мире наше современное изобразительное искусство. Работы Кудрявцевой вполне «традиционны»: это живая подлинная натура, подлинное ЖИВОПИСЬ и ГРАФИКА, сделанные с отличным профессиональным мастерством, со своим, очень индивидуальным живописным и графическим почерком. Кудрявцеву можно узнать по первому мазку. Она нашла удивительно оригинальную фактуру и масляной живописи, и пастели, и смешанной техники линогравюры с монотипией. Свойственный только Кате, «добытый» ею приём — дробные мазки, мелкие «стрелки» более светлой краски по тёмному фону — придают масляной живописи звучание мозаики, приносят в них особую монументальность, рождая у зрителя совсем особое восприятие. И евангельские образы, и изображения реальных живых людей — превосходный портрет её замечательного учителя Андрея Васнецова; портреты сына, мужа, «Автопортрет с листом», при всей строгой точности рисунка, безупречном сходстве, смотрятся не просто натурными портретами. Лица, часто в несколько раз больше натуры, подлинные «лики», взирают на нас из какого-то иного пространства, как бы с высоты, с «парусов» незримого храма. Это ощущение реального мира как храма, проходит во всех живописных работах Кати — и в портретах, и в композициях.

Цикл «Лица ангелов», «Крещение», условно-сказочное и очень достоверное, с заботливо склонившимся к Иисусу Иоанном Крестителем, плавным ритмом округлых линий волн Иордана и контрастом резких изломов берега — и живописная картина, и храмовый образ. Именно так — как расписанная её рукой церковь воспринимается живопись Кудрявцевой.

А в пастели Кудрявцева обрела редкую для этой техники свободу, игру фактуры; подлинно «левитановскую» живописность. Пастель — очень нелёгкая техника, даже опасная, благодаря своей приятной для глаза мягкой красивости. Тяготение к салонной «красоте», к уходу из реального мира в

Серо-голубой ангел, 31,5 x 30,5, линогравюра монотипия, 2008

Сильный ангел, 32 x 30, линогравюра монотипия, 2008

Крещение, 200 x 130, х. м., 2010

искусственный виртуальный мирок компьютера и Интернета — ещё одна тревожная тенденция нашего времени.

Искусство Кудрявцевой правдиво от начала до конца, проникнуто благоговением перед значительностью реального «мира видимого и невидимого», вниманием к каждому дереву, каждому цветку, сотворённому Господом Богом, к каждому человеку — «подобию Божию». Её огромные монументальные листья — гимн природе, каждой её, казалось бы, самой незначительной преходящей малости. Её пейзажи, такие как масло — «Отражение в заводи», пастель — «Кен-озеро», композиционно остро взятые сочетания воды и водяных трав, удвоенных отражением — исполнены живой подлинности, как бы «дышат» влагой, движением волн, бликами света...

Любовь к природе и к людям, подлинное, бескорыстное творчество — не средство купли-продажи, карьеры и преуспевания, а непреодолимая потребность души... Как недостаёт их в современном ожесточённом мире, как насущно необходимы они современным людям, озлобленным, нервным, потерявшим себя в суете и погоне за деньгами...

Искусство Кати Кудрявцевой — самая острая, самая редкая сейчас, самая обращённая в будущее СОВРЕМЕННОСТЬ.

2013

Парижский экзамен

В авто,
Последний франк разменяв.
— В каком часу на Марсель? —
Париж
Бежит,
Провожая меня
Во всей
Невозможной красе.

Владимир Маяковский

Мой отец говорил, что для художника побывать в Париже — это всё равно как сдать экзамен, и далеко не всякому это под силу. Он, как обычно, был прав. Великий город, пребывание в нём, приобщение к нему, воспроизведение его неповторимого лица — величайшее счастье и нелёгкое испытание. В 2013 году Кудрявцевой и Григорьеву довелось два месяца жить и работать в Париже. И, похоже, свой «экзамен» они сдали.

«Листья» — постоянная тема Екатерины Кудрявцевой, она обращается к ней уже многие годы, листья и цветы доминировали в ряде её экспозиций. Но «Парижские листья» — нечто абсолютно новое: листья органически вписываются в город, как бы витают над Сеной, сливаются с её мостами и решётками, осеняют порталы знаменитых парижских соборов... «Композиция с балконными решётками», «Композиция с листом каштана», «Композиция

Композиция с балконными решетками.
Париж, 150, 5 x 73, х. м., 2013

работы Екатерины Кудрявцевой и Петра Григорьева — вечно молодая, современная в самом полном и абсолютном смысле этого слова... Наш, русский «импрессионизм» XXI века.

«Я хотел бы жить и умереть в Париже, / Если б не было такой земли — Москва»...

с Понт Неф» — слияние листьев знаменитых парижских каштанов с характерными деталями домов, аркадами мостов сближает их с собственно городскими пейзажами — «Арка моста Турнель», «Утреннее солнце на острове Сите», «Мост острова Сен-Луи», — объединяет в один «Парижский цикл». А присущая Кудрявцевой живописная манера, оригинальная фактура масляной живописи с дробными мазками, мелкими «стрелами» светлой краски по тёмному фону звучат кусочками смальты, из которой набирается мозаика, а ещё более — с цветными стёклами витражей, столь присущих готическим соборам. «Парижские листья» Кудрявцевой, кажется, впрямую могли бы встать витражами в окна церкви Сен-Шапель, Нотр-Дам, Шартрского собора...

Импрессионизм, рождённый Парижем, насквозь пронизанный Парижем, овладевает всяким настоящим художником, глотнувшем парижского воздуха. Импрессионистическая живопись в самых различных индивидуальных формах воскресала в работах мастеров разных стран, органически жила весь XX век в русском искусстве и вспыхнула вновь в ра-

«Я ПИШУ ТЕХ, КЕМ ВОСХИЩАЮСЬ...»

О выставке «Разные ракурсы. Портрет и не только»

Прошедшее десятилетие в творческой биографии Екатерины Кудрявцевой — время стремительного духовного возрастания. Я познакомилась с Катей на этапе её взлёта, после уже взятого «высокого старта», когда стали очевидны глубоко осмысленные творческие позиции автора. Главные среди них: внимание к станковой картине как особой области живописной культуры, сохранение и развитие лучших отечественных традиций тематизма, поиск форм художественного самовыражения в русле морально-этической и духовно-романтической проблематики фигуративного искусства. Эти позиции воспитывались с юношеских лет, когда Екатерина получала уроки мастерства в студии Андрея Васнецова — замечательного живописца, теперь уже признанного классика искусства второй половины XX века. Затем Екатерина стала студенткой Васнецова в Московском полиграфическом институте. Художник подчёркнуто конструктивного композиционного дара, проявившегося и в станковой, и в монументальной области, Андрей Владимирович развивал у своих учеников аналитическое отношение к натуре и стремление к синтезированию на полотне натуральных впечатлений, тщательно отобранных в процессе анализа видимой реальности.

К началу 2000-х Екатерина Кудрявцева была уже сформировавшимся мастером, произведения которого — картины и графические листы — отличались продуманностью пространственных решений, акцентированностью элементов композиции, особо значимых для создания образа. Бескомпромиссность автора (не «красивые виды», написанные для коммерческого потребления, а серьёзные тематические полотна, тяготеющие к ассоциативно-символическому содержанию) вызывала глубокое уважение. Состоявшееся тогда знакомство с семейной атмосферой, пронизанной напряжённым нервом творчества (мама — известный искусствовед Лидия Степановна Кудрявцева, муж — мощный живописец Пётр Григорьев, сын Кузьма — студент Института современного искусства, плодотворно работающий сейчас как дизайнер) объясняло эту бескомпромиссность.

Ступеньками, поднимающимися ввысь, представляются мне две предыдущие выставки художницы — в галерее «Кино» (2011), где она наряду с работами экологической серии, посвящённой жизни листа (читай шире — живой природе) показала свои первые «портреты» святых, и в Государственном институте искусствознания (2010), где эти портреты стали содержанием экспозиции.

Портрет является главным «сюжетом» и данной выставки, а её «эпиграфом» — «Автопортрет с листом» 1995 года, буквально пронзающий зрителя взыскующим взором изобразившей себя художницы. Характерно, что с такой предельно выраженной требовательностью автор смотрит только на себя. Других людей, ставших для неё моделями, — а Кудрявцева выбирает для портретирования яркие натуры из близкого себе круга, — она наблюдает, как правило, замороженно и с восхищением. Об этом свидетельствуют и взятые мною для заглавия статьи слова автора, сказанные ею во время нашей беседы, состоявшейся в преддверии выставки. Представленные в экспозиции портреты в большинстве случаев — не психологическое «исследование» характера той или иной личности во всей множественности её индивидуальных черт, а воплощение чего-то главного, характеризующего тип этой личности, как бывает в памятнике, в котором какая-то одна черта доминирует и определяет образ.

О монументальности художественного видения Екатерины Кудрявцевой убедительно написала недавно ушедшая от нас Мария Андреевна Чегодаева (её портрет 2016 года тоже присутствует на выставке), отметив работающий на монументальный образ характерный живописный мазок, как бы имитирующий кусочки смальты и делающий живопись маслом похожей на мозаику. Другой важной характеристикой авторской интерпретации модели является скульптурность изображения. И здесь нельзя не выделить словно изваянные образы Петра Григорьева и Андрея Владимировича Васнецова (обе работы — 2010). В возвышенно-сосредоточенном по состоянию портрете мужа и на-

Мария Андреевна Чегодаева,
искусствовед, 90 x 60, х. м., 2016

пряжённо драматичном, даже трагичном по настроению портрете любимого учителя огромное значение имеют руки, моделируемые объёмно и невероятно выразительно — как скульптурные детали, сообщающие изображению устойчивость, необходимую для памятника. Кстати, представленные на выставке многочисленные натюрморты — это тоже своего рода памятники вещам.

Натюрморт с белыми бутылками,
70 x 70, х. м., 2014

Натюрморт с разноцветными
бутылками, 70x70, х. м., 2014

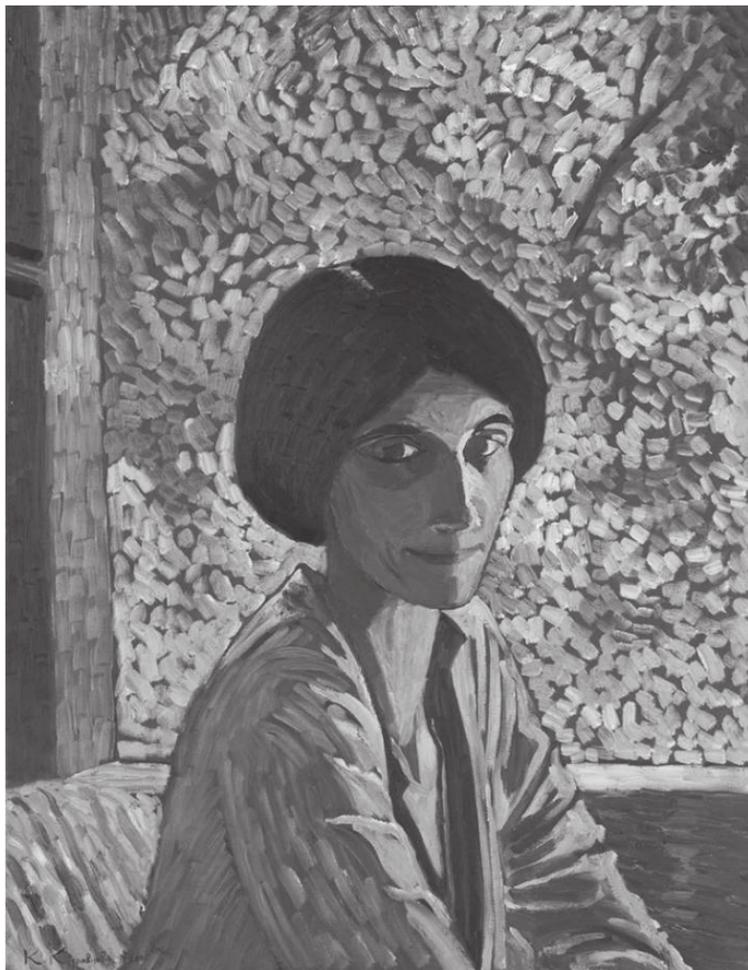

Натюрморт с французским
молочником, 70 x 70, х. м., 2014

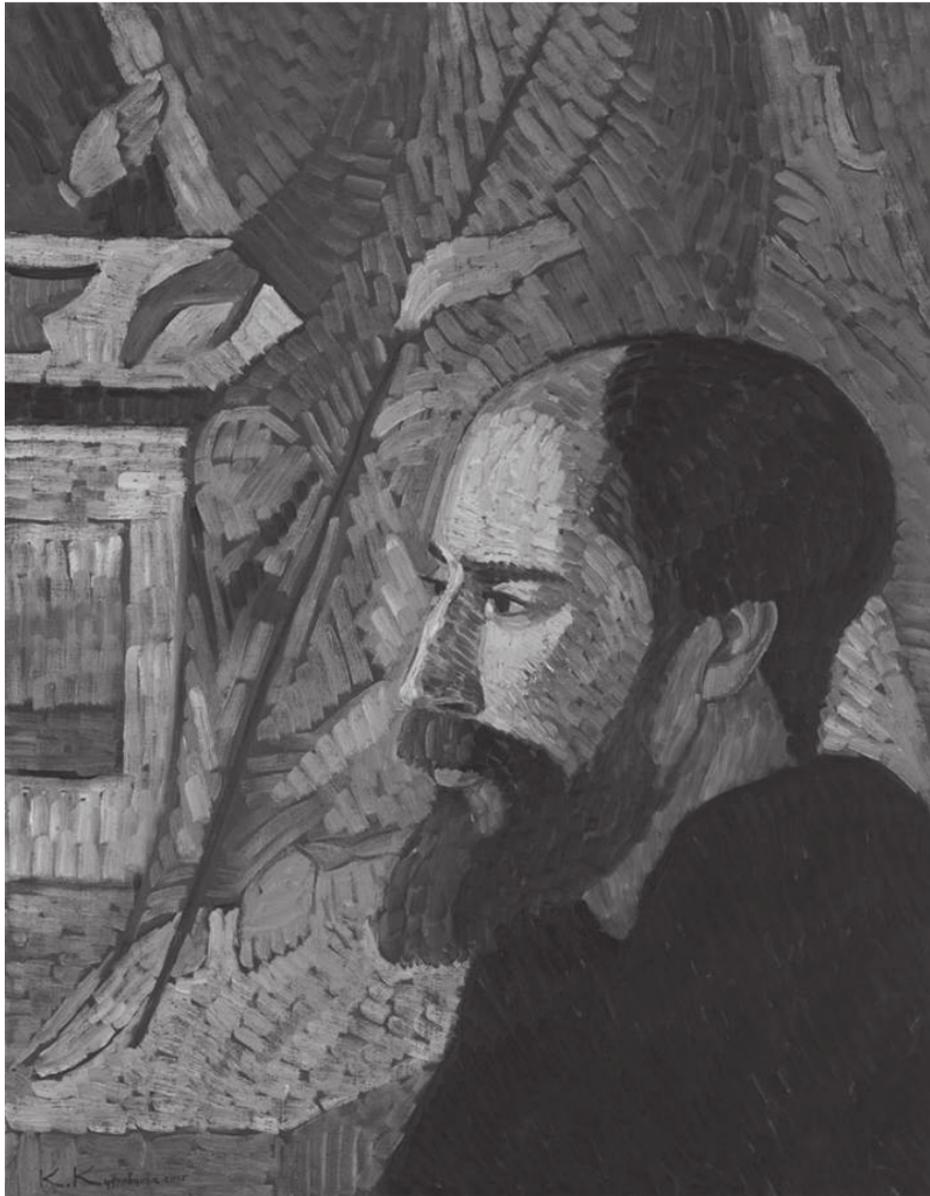

Натюрморт с французской посудой,
70 x 70, х. м., 2015

Но интересно, что в экспозиции каждый жанр существует «в самом для себя бытии». Предметный или пейзажный фон имеют считанные портреты, и среди них — «Кузьма в образе св. Пантелеимона» (2010: каким, однако, плодотворным оказался этот год для Екатерины!). Большинство же портретных изображений помещено в некую цветную и светоносную среду, сотканную из взвихрённых мазков, формирующих живую мозаику фонов. Избранные автором модели — в основном художники (Виктор и Ирина Калинины, Андрей Бисти, Елена Утенкова, Сергей Максютин, Андрей Кортович, Татьяна Спасоломская и др.), образы которых автор увековечивает в «вылепленной» крупной форме, не требующей уточняющего комментария.

Катя Голицына, фотохудожник, 105 x 80, х. м., 2015

Андрей Кортович, художник, 105 x 80, х. м., 2015 (1)

Исключение сделано, пожалуй, для одного, синтетического по жанру и драматического по сути произведения — полотна «Ожидание» (2014). Здесь обнажённая женская фигура («Мы все пред Богом наги», — говорит автор),

Ожидание, 150 x 180, х. м., 2014

возвышаясь над погрязшим во мраке городом, изображена на фоне бурлящего (именно бурлящего — так динамичны зигзаги мазков) чернотой неба с узкой полосой кровавого заката. Эта картина могла бы трактоваться как напоминание об Армагеддоне, если бы не луч нетварного света, который льётся с высоты на фигуру, вселяя в душу героини — а в ней угадываются автопортретные черты — надежду на преображение мира, с которым у художницы свои непростые, я бы сказала — мятежные отношения. В одном из стихотворений («нестиший», как их называет сама автор) Екатерина признаётся: «...мне сказали / я в полусне / я в полумире / с миром / я в полумире / с собой / я полумеры / не знаю...» Творческое созидание для Кудрявцевой — та единственно возможная форма бытия, которой она измеряет свою жизнь и которая примиряет её с миром.

ТАТЬЯНА ПАЛЕЕВА

директор международной галереи «East Meets West Gallery»

О ВЫСТАВКЕ «РАЗНЫЕ РАКУРСЫ. ПОРТРЕТ И НЕ ТОЛЬКО»

В самый разгар весны, с 14 мая по 14 июня 2016 года, «East Meets West Gallery» с удовольствием представляет в Центре дизайна ARTPLAY выставку «Разные ракурсы. Портрет и не только». На выставке показаны работы признанных московских художников и давних друзей нашей галереи Екатерины Кудрявцевой и Анатолия Пурлика...

...Екатерина Кудрявцева — пример русского живописца, который последовательно продолжает и развивает традиции русской живописи и графики, иногда обогащая её различными европейскими техниками и приёмами. Ученица Андрея Владимировича Васнецова, она унаследовала приёмы конструктивной композиции учителя как в своих экологических работах конца 90-х — начала 2000-х годов, посвящённых жизни листа, так и в своих натюрмортах последних лет, представленных на выставке. Самым ранним и отличным от более поздних по стилю работ и технике является автопортрет Екатерины 1995 года. В нём прослеживается смешение европейских и русских традиций, но даже символичность жеста художницы, держащей лист, а тем более её пронзительный взгляд «в себя», несут в себе основы глубоких традиций русской живописи.

Портретная галерея Екатерины Кудрявцевой имеет конкретную дату рождения — 2010 год. Это портреты любимых людей: учителя Андрея Владимировича Васнецова и мужа Петра Григорьева. Часто её портреты — образы друзей-художников, близких по духу людей и знакомых. Монументальность многих из них создаётся с помощью укрупнения лица, поворота в профиль и отсечения других деталей картины, а также удивительной «смальтовой» фактуры «задника», как например, в портретах Виктора Калинина, Елены Андриановны Ефимовой, Ирины Скачковой и других.

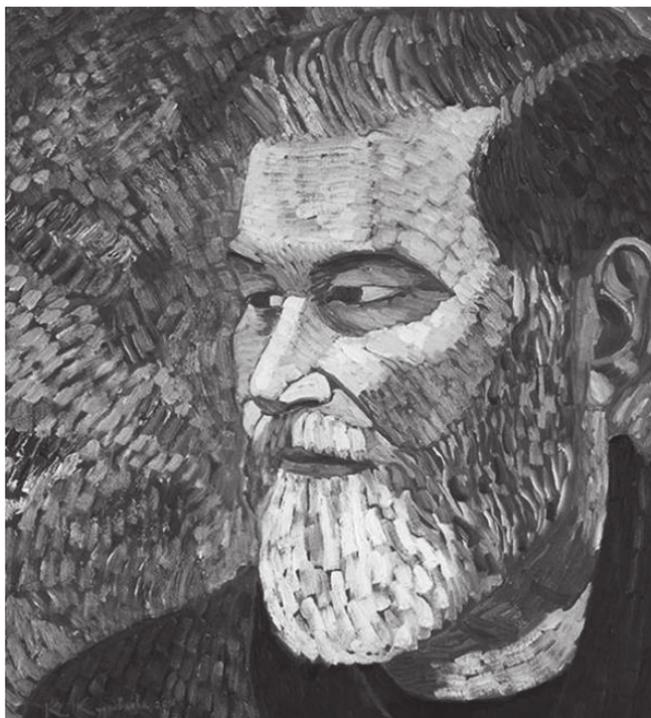
Для большинства своих портретов автор выбирает особую технику, которую впервые описала в статье «Мир Екатерины Кудрявцевой» ушедшая из жизни искусствовед Мария Чегодаева: Особняком стоят несколько работ Екатерины: «Ожидание» 2014 г., «Стремление к падению» 2011 г., «Стремление к поиску» 2013 г. Всех их объединяет аллегоричность, недосказанность и потребность отразить в произведении не конкретные предметы и образы, а скорее парящий «дух». Картина «Ожидание» — наиболее необычная и полная иносказаний. В ней возникает романтический образ героини. Да-

Автопортрет с листом, 100 x 90, х. м., 1995

Елена Адриановна Ефимова,
ученый, 70 x 70,
х. м., 2015

Художник Виктор Калинин,
х. м., 2016

ющийся в символической наготе, он противостоит мрачному миру города, с кровавым закатом и чёрными, клубящимися тучами в небе, однако сквозь эти тучи пробивается сильный столб света. Продолжая идеи, выраженные в 2010 году на выставке «Дух веет, где хочет...», нам хотелось показать стилистическое, техническое и жанровое разнообразие художницы Екатерины Кудрявцевой, в которой сильны традиции русской живописи и графики, а свет всегда побеждает тьму.

2016

ЛЕВ ЯКОВЛЕВ

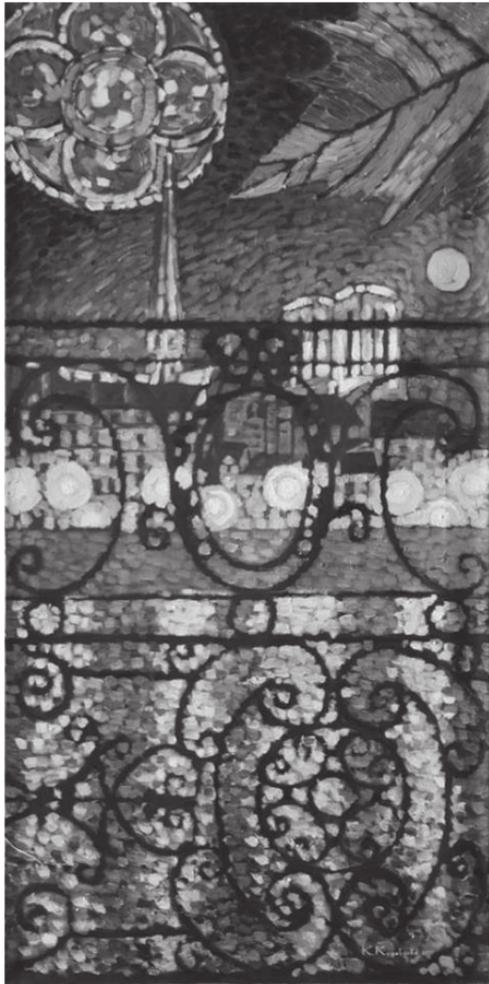
поэт, драматург

ЛИСТЬЯ ПАРИЖА

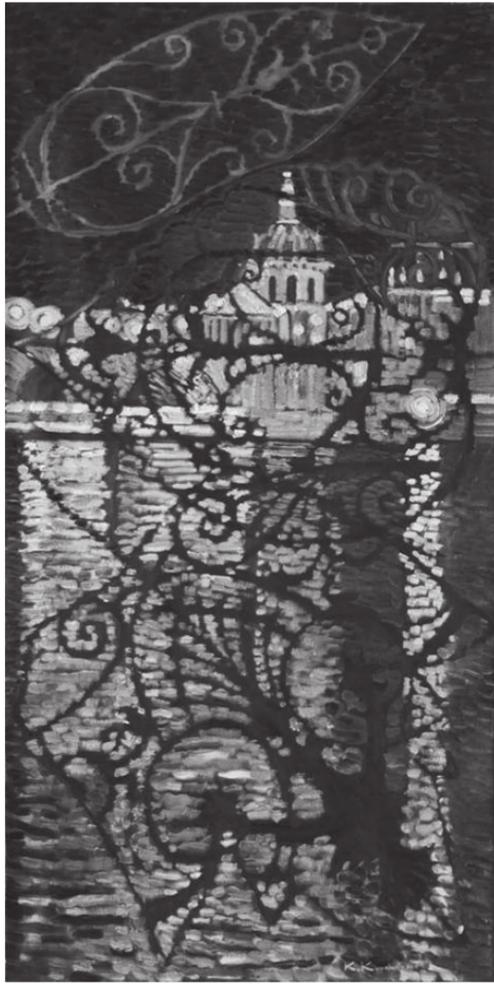
В этих листьях — мерцание Парижа. Мерцание это — созвучно Парижу, многоцветному, переливающемуся, таинственному, перламутровому. И ещё очень важно — прожилки. Екатерина Кудрявцева находит это мерцание и эти прожилки везде — в реке, мостах, старых стенах, мостовых. Прожилки и мерцание — это и есть Париж. И его листья. В каждом листе — мерцающий Париж. И ещё — живой.

Живёшь тогда, когда увлекаешься, печалишься, восторгаешься. Если нет — только существуешь. Екатерина Кудрявцева живёт, и в каждой её работе — биение её жизни. Но без излишних страстей. В душе художника царит покой. Вдумчивое мироощущение. Гармония чувств. Соразмерность. В этом — прелесть её очень женских картин. Они композиционно уравновешены, но за этой уравновешенностью — изящная чувственность, мужчинам не свойственная. Внешне всё организовано. А внутри — чувственно. В живописи такое — пойдти, поищи. Либо умозрительные скучные-прескучные проекты, либо импрессионистические, не менее скучные вакханалии. То, что делает Екатерина Кудрявцева, стократ сложнее. И ещё — красиво.

Мир спасает красота, и красота не одноразовая. К этим картинам хочется возвращаться. Они врачуют нас, растерзанных делами и делишками. Но вот — можно, наконец, остановиться, отстраниться от суеты. И любоваться небанальной гармонией цвета. И ведь в каждой картине — своё мерцание. Свой перламутр. Такое ощущение, что тайна Парижа разгадана. И ещё — дробление и многослойность.

Композиция с Нотр-Дам,
150,5 x 73, х. м., 2015

Композиция с Академией художеств.
Париж, 150,5 x 73, х. м., 2015

Мир Екатерины Кудрявцевой и дробится, и собирается ею же в одно. Художник как бы говорит: всё непросто, но при этом цельно. И эта непростая цельность, говорит художник, зависит только от нас. Мы не имеем права упрощать мир, но и превращать в хаос — тоже. И уплощать не имеем права. Потому как он много-многослойный. Мы и в жизни всё видим через что-то. Смотрим на ограду, а ведь за ней — газон. А ведь за ним — дом. А ведь за ним — крыши других домов. А за ними — облака. А там ещё небо. А дальше — космос, наверное. Мы не замеча-

Композиция с листом каштана. Париж, 150,5 x 73, х. м., 2013

ем этой перспективы, но художник замечает. И вот — мир и в объёме, и в деталях. И ещё — в неповторимости.

Здесь ничто не повторяет друг друга, ни одна линия, ни одна форма. И никакой симметрии конечно же. Великолепное разнообразие деталей, в которых центр — листья. Катя рассказывала, что её малыш на прогулках привлекал её внимание к листьям — они были очень близко и очень красивы. Так они и появились в её работах. Устами ребёнка... Кстати, ни один лист не повторяет другой. Как отпечатки пальцев.

И последнее. Это очень детский Париж. Их вроде нет, но я-то их вижу — свободных, оживлённых, ярко одетых, говорящих друг с другом. И не обращающих внимания на взрослых, живущих другой жизнью.

2014

ОЛЕГ ТОРЧИНСКИЙ

ПОД ЗНАКОМ ЛИСТА

Как летит время! Многие годы тоненькая, ясноглазая Катя Кудрявцева кустраивала свои выставки в московских галереях — иногда сама, иногда вместе с мужем Петром Григорьевым, участником росписей воссозданного в Москве храма Христа Спасителя. И вдруг оказалось, что ей исполнилось уже 50. Что она не Катя, а Екатерина Анатольевна, член Союза художников России, обладательница всяческих отечественных и зарубежных призов и медалей.

Помню её давние выставки в эфемерной галерее «Феникс» на Кутузовском проспекте. Множество небольших, аккуратных полотен, изображающих... листья. Много-много листьев. Разных, с никогда не повторяющимся узором внутри абриса. Листья вполне реалистические, даже со следами гниения, листья в полосочку и в клеточку, сюрреалистические, абстракционистские, супрематические... Кто-то, глядя на них, раздражался, кто-то смотрел со снисходительной улыбкой. И мало кто задумывался о том, насколько высокую планку поставила молодая художница, сделав логотипом своего творчества древний, невероятно ёмкий, многосмысловый символ — Лист дерева!

Ведь Лист — это и вечный круговорот природных явлений, и бренность всего сущего, и душа человеческая во времени и пространстве. И ближе к земле — символ одиночества, осенней тоски и... мало ли чего можно нафантазировать, глядя на древесный лист, одно из совершеннейших творений Природы.

Идут годы, но тема Листа не покидает художницу, заставляя её погружаться в новые и новые смысловые глубины древнего символа.

Она рисует серии листов-рыб, заставляя вспомнить раннехристианский символ Христа («ихтиос» — рыба), ещё раз делая Лист символом человеческой души. Или листья складываются в орнаменты или другие причудливые композиции...

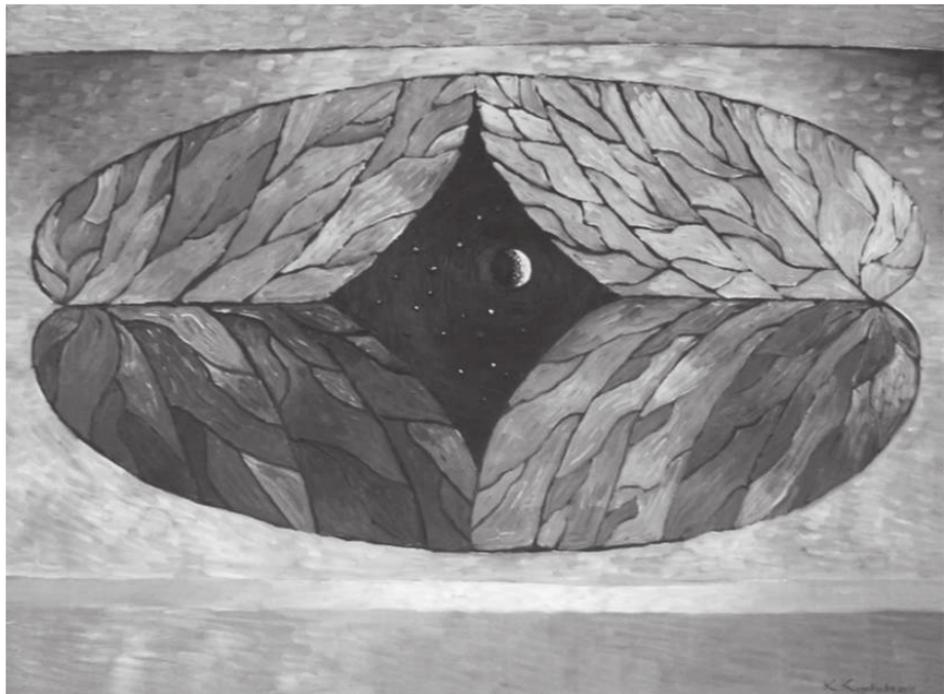
Художнице не чужд жанр пейзажа. Впрочем, у неё пейзажи редко бывают реальными, это скорее некие метафизические миры: Мир детства, Мир

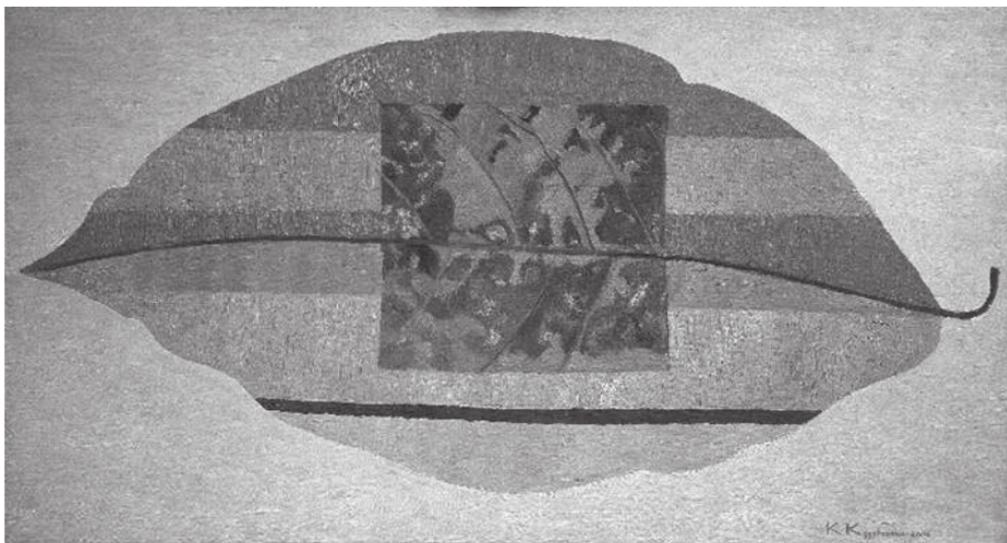
Два листа, 100 x 100, х. м., 2002

Вспоминая Париж, 130 x 200, х. м., 2007

Лист. Соединенность, 90 x 120, х. м., 2011

Квадрат листа, 60 x 110, х. м., 2001

тёмного леса, Мир таинственных гор... На их фоне обязательно проплывает Лист. И снова догадывайся: может быть, художница себя изобразила в виде листка, путешествующего по неведомым и ведомым мирам (в Грецию, Болгарию, Францию и т. д.), или Лист здесь — некий Вергилий, ведущий душу человеческую сквозь искусы...

В последние годы Е. Кудрявцева обратилась к жанру портрета. Она рисует персонажей Священной истории, учителей, друзей, родных. Эти полотна напоминают по технике русские парсуны середины XVII века — полупортреты-полуиконы. Но почему-то и здесь, может быть, из-за письма светлыми дробными мазками по тёмному фону и странной жёлто-коричнево-зеленоватой тональности, то и дело сквозь облики людей проступает фактура листьев, таинственных и прекрасных...

Счастья, здоровья и новых творческих успехов Вам, Катя, в следующие полвека. Пусть и дальше несут Вас Ваши листья в Миры гармонии и совершенства.

2011

ГАЛИНА МАЖЕЙКИНА
искусствовед, культуролог

О ВЫСТАВКЕ «ЕВАНГЕЛИЕ, СВЯТЫЕ, АНГЕЛЫ В ЖИВОПИСИ ПЕТРА ГРИГОРЬЕВА И ЕКАТЕРИНЫ КУДРЯВЦЕВОЙ»

в Боголюбовской галерее современного искусства

Создавать произведения искусства в религиозной тематике, на мой взгляд, способен лишь тот художник, который обладает не только безукоризненным талантом живописца, идущим путём иконографической традиции, но и должен быть истинно верующим человеком. Человеком, умеющим отсекал фальшь, искусственное украшательство, манерность, глубоко чувствующим цвет и его тональности. Работа с пространством для него становится первоочередной задачей. Собственно, именно таким был посыл своим ученикам от выдающегося советского художника, академика Андрея Владимировича Васнецова. Пётр Григорьев и Екатерина Кудрявцева принадлежали к числу любимых учеников Мастера.

Когда я вижу работы религиозной направленности, меня занимает вопрос: насколько сложна эта тема для воплощения светскому современному художнику? Время меняет наше представление о религии, но не меняет веру. Как создать художественный образ евангельских притч, визуализировать Слово о Боге так, как ты его чувствуешь и понимаешь? Задача очень непростая.

По моему мнению, каждая картина Петра и Екатерины — это молитва, несущая заряд исключительной доброты, веры и любви, наполняющая зрителя удивительной энергией. Погружение в тему — это вторая важная составляющая их творчества, которая сродни отрешённости в молитве; здесь неразрывна связь образа и художника, его создающего.

Лёгок ли такой подход к работе? И да, и нет. Да — потому что в их произведениях налицо вера в купе с воцерковленностью. Нет — потому что серьёзность темы требует интуиции, умения и понимания.

Молитва предполагает душевное и умственное движение, открытость Богу и готовность воспринять его ответ. Без этого не получится чистота образа.

...Екатерина Кудрявцева следует византийской традиции, её живописная манера схожа с декоративным приёмом, которым пользовались мастера в Древнем Риме, в Средние века художники выкладывали кусочками смальты мозаики внутреннего убранства храмов Константинополя, православных храмов Киевской Руси, Великого Новгорода. Художнику удаётся добиться основного эффекта внутреннего свечения материала, в данном случае краски.

Работы обоих авторов отсылают к иконе, которой присуща пластическая активность движения краски при написании одеяний святых, ангельских облачений, динамики фигур и предметов в композиции. Напряжёнными контрастами цвета и его тональностей они создают драматургию образа в стилистике языка иконописи, таинство в единении с духом.

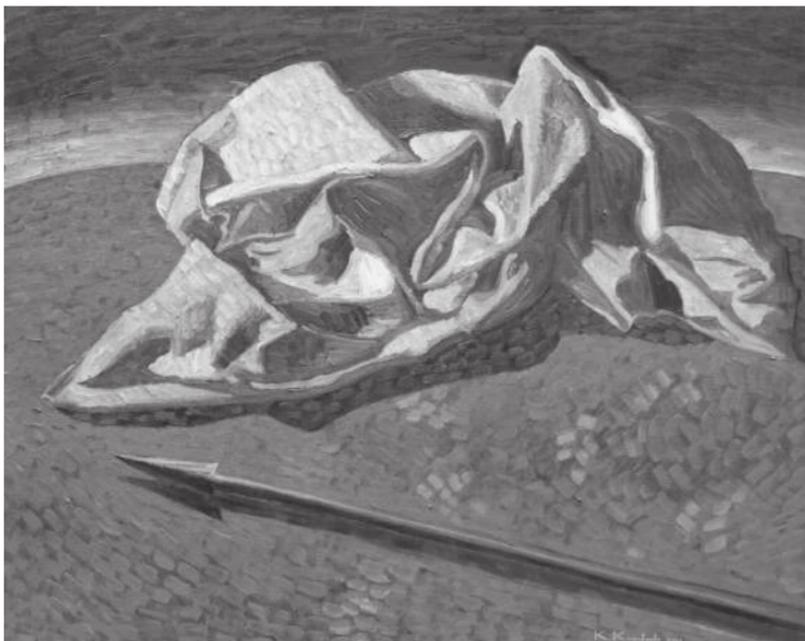
Но при иконографической похожести — здесь нет иконы. Пётр Григорьев и Екатерина Кудрявцева — живописцы, как и их выдающийся учитель художник-монументалист А. В. Васнецов. Оба нашли свой оригинальный художественный жест, и творят они в духе современных тенденций, ища новые формы и смыслы.

Пространство картины у современных художников — это плоскость, здесь нет того, что в ренессансе, к примеру, подразумевалось, как пространство «перед» поверхностью плоскости и «за» ней. Это сознательный и оправданный настоящим временем приём, истоки которого в русском авангарде начала XX века и, безусловно, в русской классической школе иконописи.

Острота впечатления от произведений обоих художников заключается в неповторимой силе «звучания и художественного ритма», которые пронизывают их картины. Собственно, подобные вибрации в душе испытывает верующий на службе в храме. Пётр Григорьев и Екатерина Кудрявцева — современные художники, и я не могу их творчество идентифицировать, как только религиозное. Их художественный язык тяготеет к классической тра-

Рождество, 130 x 163, х. м., 2020

Хитон и пика, 90 x 110, х. м., 2020

диции, но он абсолютно самостоятельный, уже узнаваемый их зрителем и критиком, что чрезвычайно важно для каждого художника — непохожесть на других, оригинальность, присущий только ему художественный почерк.

Художнику важно определить свою модель мира в образах. Они нашли её в вере. А что вера без молитвы? Многие их картины невозможно представить вне молитвы, она звучит в их полотнах, в нестишиях Екатерины, в их обращении к Богу.

2019

ИЗ ПИСЕМ ДРУЗЕЙ-ХУДОЖНИКОВ

Андрей Коровин:

Катя, твои пейзажи пронизаны солнечной энергией.

Многие реалисты писали солнечные картины весьма эффектно. Но у тебя это не просто солнце. Это разные состояния твоей души, мистическая энергия, которой ты управляешь по своему усмотрению. Поэтому и работы разные и о разном. Не просто пейзажи с натуры. В твоих работах свет космический. Луна, звёзды — всё участвует. Настоящий художник всё жизнь стремится к постижению невидимого, едва ощутимого, пытается найти связь с бесконечным... Мисхор завораживает и горячими цветами, и холодными серебристыми...

Катя, я субъективен, как и всякий человек. Первое общее впечатление: КРАСОТА!!! Потом я нашёл твои пейзажи. Это моё любимое. Потому, что они дают энергию, идущую из красоты Божественной природы. Многие прекрасные живописцы были проводниками этой энергии. Но твой темперамент пейзажной живописи уникален.

После выставки «Реальность, образ, воплощение». 01.06.2018

Евгений Северухин:

Так расходятся волны по облакам. Всегда есть надежда на вынужденные обстоятельства сюжета. Закрывая веки, почему-то не закрываются глаза. Вещь внутри, как попытка осмысления и существования. Необходимость обращения и желания переосмыслить грань внутреннего Я. Прекрасное и сдержанное решение с выразительным чувством собственного вдохновения.

О линогравюре «Рождество». 2020

Лилия Баласанова:

Катя, как ВСЁ это прекрасно! Нестишия я давно люблю, и у меня даже всегда возникает ощущение родства с этим текстом, при всей внешней не-

похожести на то, что я делаю сама. Я думаю, что, в какой-то степени, это родство не случайно, конечно, поскольку оно определено общностью взгляда — взгляда художника.

Но, помимо нестиший, в этой записи прекрасно и гармонично всё, начиная с облика автора и заканчивая красным креслом, интерьером с ангелом, звуками потрескивающего камина и перелистываемых страниц — мне даже хотелось потрогать, что это за музыкальная бумага такая. И, Катя, до чего же красиво звучит голос!

Спасибо! Мы всегда пребываем в очень возвышенном состоянии духа после встреч с вами. Всегда огромное счастье — встретить такое понимание и готовность услышать, увидеть и соучаствовать.

Будем ждать новой встречи! Лиля, Сергей.

О видео, где Е. К. читает «Нестишия». 22 апреля 2016 г.

Наталья Алеева:

Дорогая Катя! Я так долго молчала, и вот — спешу написать, готовила пространство покоя и тишины для чтения нестиший, а дни выдавались суетные, буйные, в вечном неуспевании, и вот наконец... Какое же это было удовольствие! Они пронзили и поразили меня так ласково и кротко, как может только сделать свет, и мне показалось что мы беседовали долго и поняли всё, что хотели понять и почувствовать, не отягачаясь бременем знания, а окрыляясь от него. Когда художник беседует со зрителем или читателем, больше ничего и не нужно, потому что человек говорит с человеком в бесконечном внимании тишины. Спасибо! Это было так интересно, как будто смотришь кино новой эры, где не только видишь картинку, но и чувствуешь запахи, слышишь звуки, ощущаешь влагу небес, смену сезонов, ветер. И печальный город и благородная природа так близко меня коснулись. Я попробовала читать вслух, но лучше даже звучит про себя, по крайней мере, от меня требовало мастерства, которым я не обладаю...

P.S. Да, и после нестиший хочется работать — верный признак!

Надежда Белякова:

Смелое и очень личное прочтение образности Пасхальной темы, вернее — кульминации её драмы. Страдания Христа выражены диалогом двух предметов в условном пространстве пейзажа, а действующие персонажи — копьё Логина, пронзившее подреберье Христа и рядом — его окровавленный хитон. Едва взглянув, мгновенно считывается всё событие и его суть — это так новаторски лаконично и ёмко! Великолепное творческое открытие и новый независимый взгляд в хрестоматийно-вековечной теме!

О работе «Хитон и пика»

Это прекрасно, Екатерина! От самого текста ваших воспоминаний веет такой теплотой и искренней творческой признательностью мастеру, что

чувствуется, что ваши воспоминания о нём могут стать очень важными живыми свидетельствами, хранящими его образ и свет его личности. Верю и очень надеюсь, что когда-нибудь мне посчастливится прочесть ваши мемуары об Андрее Владимировиче. Это действительно и важно, и интересно. Так что — читатели у вас уже есть... осталось написать...

Время от времени захожу на вашу страницу полюбоваться вашей талантливой живописью. И среди моих сильных впечатлений и то, как в вашем творчестве органично переплавились школа и творческие методы Андрея Владимировича, без тени подражательства, а с глубоко личным вашим осмыслением сути его творческого метода: так, например, возведённый им в принцип познания образности и пространства — свето-теневой рельеф и многое другое, что обрело зрелое обобщение в его творческих поисках, ставших его находками. Но в вашей живописи творческий почерк абсолютно независим и индивидуален, и одновременно ощущается крепкий стержень воспринятого опыта мастерства полученной школы. И в вашем творчестве это сплывилось, явив новое мастерство, и новую образность. Это интереснейший опыт восприятия темы школы мастерства. Потому что это важнейший творческий опыт восприятия метода и очарования живописи зрелого мастера, учиться у него и выйти из процесса ученичества совершенно независимым художником со своей неповторимой образностью и очень личным взглядом, воплощённым в живописи. Это интересная тема — ученичество и независимость одновременно.

Очень талантливый ДИАЛОГ с прошлым в МОНОЛОГЕ. Мне понравилось! Так развёрнуто и пространство-время движется, и мерцает стоп-кадрами воспоминаний. Для меня мир сегодняшний и мир ушедший — представляются единством Бытия и потому сердцем чувствую, что Ваше подношение доброй памяти учителю отразится доброй и светлой улыбкой из запределья.

О нестишии «А. В. Васнецову»

ЕКАТЕРИНА КУДРЯВЦЕВА

НЕСТИШИЯ, или МОНОЛОГ ХУДОЖНИКА

*Посвящаю моей любимой семье —
маме, мужу, сыну*

О НЕСТИШИЯХ

В современном — сегодняшнем — литературном процессе исчезло слово «произведение». Как-то даже неловко, то ли архаично, то ли пафосно звучит по сравнению с «продуктом», артефактом, артобъектом; в лучшем случае — текст. И соответственно обесмыслились всякие представления о «гамбургском счёте» и прочих эталонных, сущностных качествах словесного произведения. Этот продукт по «гамбургскому счёту»... — нелепость.

Современная литература — постмодерн? — готова отречься прежде всего от эстетического начала. Остро, лихо, умозрительно-пародоксально — чувством автора владеет публицистический задор, цеховая конкуренция, конъюнктура во всех её смыслах. А мир, жизнь происходит сама по себе, по каким-то другим законам, отдельно от литературных опусов, которые чаще опираются на литературные образы, вступают в диалог друг с другом, с мифологемами общественного сознания, политики и прочих общих мест.

Монолог — что в общем-то и представляет собой истинная лирика — стал явлением маргинальным. И, может быть, поэтому такой негромкий голос не тонет в суете шумов — он обращён к другим слушателям. «Имеющий уши да слышит...» Маленькая книжечка — по объёму, по формату. Робкое, но твёрдое название — «Нестишия». А дальше — сами стихи. В самом истинном, сокровенном смысле этого слова. В них есть абсолютная точность слова. Причём точность эта обусловлена множеством эстетических граней: состояние лирического героя плюс звуковая игра, аллитерация плюс образы окружающего пространства, комнаты, сада, мастерской. Удивительное единство взгляда и слова есть и в портрете, и в описании предметов.

Образы нанизываются часто, густо, как драгоценные бусины, и каждое стихотворение — законченный узор звука и цвета:

... лужи лежат на дороге
покрытые пылью
окаймление луж
желтоватое — ж-ж-ж.
А дальше переход:
и светлый дым
летит с дерев — л-д-л-д.

Дальше меняется ещё несколько звуко-цветовых регистров — и концовка:

коричневая бумага
Энгрручного литья

— р-р-р и мягкое я.

Вот такая цвето-звуковая композиция словами. Собственно, поэзия и отличается от прозы тем, что она близка музыке.

Традиционно музыка стиха реализовывалась через гласные, создавая гармонию открытого звучания.

Но стихи Кати Кудрявцевой построены на согласных, не на знаменитых сонорных «н», «м», как у Высоцкого: «... коннни мммои», «н» и «м» тянутся. А на самых жёстких, часто шипящих (неблагозвучных) согласных. Они создают ощущение шороха, хруста, хрупкости. И одновременно — созвучности современной классической музыке, с её новыми «неудобными» гармониями, но и расширенным использованием созвучий — диапазон созвучий оказался не столь ограниченным. Но — гармоний.

Перед нами явная классика по стилю. Но не подражание, а следование самой глубинной сущности искусства, для которого мир — основа художественного творения. Объектом изображения у Кати может стать капающий кран, «осенний лист с пятнами», «чёрный карандаш», который «упал сквозь плетёное кресло».

Но в этой неразборчивости нет и намёка на нечто ориентальное, японское; это даже не ахматовское «когда б вы знали из какого сора...» Это детский взгляд художника, для которого мир и состоит из разных, без иерархии, форм, цветов, сущностей.

Даже то, что в более тривиальной системе представлений могло стать таким романно-романтичным образом, здесь — просто картина:

и свечи маленькими
огоньками
освещают воздух вокруг себя
и стол...
А перед этим:
и хочешь свечу
возжечь
нигде нет спичек...

Вот такой контрапункт — высокое и обыденное, по словам. А по сути — это и есть жизнь, окружающий мир.

Катя знает всё то, что о ней могут сказать: качество истинного творца, который ведаёт, наблюдает, что творит. Она сама обозначает пути и цели своих поисков; истинный лирик, она и сама — объект, герой своих стихов.

И опять — это не исповедальный надрыв, это взгляд художника, интерес к себе как форме, сущности, переживанию, живущему...

...отрешённость от иллюзорности
найденность условности
главенство композиционности
стремление к многозначности
знаковость смысла...

Прекрасный анализ собственных творений. И неожиданный — если поэт, вполне понятный — если художник.

На одном из своих семинаров для словесников я предложила для анализа своим студентам несколько стихотворных произведений разных авторов и разного времени. «Нестишия» Кати Кудрявцевой привлекли всех, они оказались не только «конкурентоспособными» рядом с известными мастерами, но и интригующими своей выразительной самобытностью, благодатным материалом для современного курса поэтики. Каждое стихотворение — абсолютная законченность. Сказывается школа художника: есть граница, есть край холста, есть устроенность всех элементов.

Но кроме этого, есть ещё и целостность художественного в широком смысле слова. Неслучайная слиянность зрительного и словесного образов, видимо, отражают некую внутреннюю полноту мироощущения автора, полноту, присущую самой жизни: цвет, звук, слово — обыденное, смятенное, высокое...

В японской теории эстетики есть такое утверждение — творит тот, кто видит. И творчество Кати Кудрявцевой отвечает этому представлению о творчестве. Спасибо ей за тот огромный мир, который она открывает читателю.

ЕКАТЕРИНА КУДРЯВЦЕВА. От автора

Возвращаясь спустя годы к своим нестишиям, удивляюсь, как беспокойна была моя душа, как трепетал внутренний мир... Почти десять лет дано мне было воспринимать потоки слов, которые лились в мою голову и проявлялись строчками на листах. Вспоминаю строки Лермонтова: «...Ценою муки // Я покупаю неба звуки...» Эти мои звуки тоже были мучительны, даже когда писала о красивом цветке. Ведь до этого я ощущала себя только художником. Душе было больно от многочувствования. Отпускало, когда строчки иссякали, нестишие было завершено. Часто это был ответ на свой собственный вопрос или на реплику ближнего. Началось с подписей к работам из серии «Листья. Сосуществования». Я «колдовала», печатая на офорт-

ном станке композиции из сухих листьев, покрытых типографской краской и разложенных на линолеуме. Названия придумывались сами, когда я долго глядела на результат: «Тишина прозрачности», «Одиночество в красном», «Таинственность возможного», «Взаимосвязи сущностей», «Монеты многозвучия», «Властвующие прожилки»... И друг нашей семьи — художник и поэт — посоветовал: «А ты записывай названия одно за другим, и получатся стихи!» Стало приходиться что-то про мою жизнь, про мои муки и радости. Слова являлись сами, только успевай записывать. И это было некое бормотание, лился поток непрерывный. Это как бы одна фраза... как одна линия... А интонацию я выражала графикой строк. Нашла у себя нестишие и об этом, и немного о другом... Вот оно:

Эта игра
в беспунктуацию
заставляет слова
ставить по-особенному
так чтобы
понималась
фраза
не сразу
может быть
чтобы понималось
словосочетание
без глагола

назывное
определяющее суть
игра в мысли
которые летают
надо мной в воздухе
и я маню
что-то нужное
именно сейчас
они бесплотные
становятся чёрными
строчками
на тонком листе.

июль 2004

А потом всё прекратилось. И жить стало легче... Работаю над собой. Пытаюсь себя исправлять. Учусь верить и любить. Теперь я ощущаю мой мир более цельным, более гармоничным и умиротворённым. Слава Богу за всё!

Небольшое примечание.

Меня нередко спрашивают, почему мои стихи стали называться «нестишия»? А было так. Один мой знакомый удивлённо спросил меня: «Катя! Так ты и стихи теперь пишешь?!». Я, торопясь, неожиданно для себя самой ответила: «Да нет, просто записываю, что приходит на ум. Это не стихи вовсе, не стихи, а нестишия!» И тут я поняла, что то, что льётся мне в душу, эти потоки — так и будут называться: «Нестишия!»

* * *

Мне не хватает
лимонной горы
мне не хватает
зелёного
вина
мне не хватает
рассветов
прохладных
мне не хватает
громовых раскатов
грозы
и ливня и ливня
но у меня есть
поникшие оранжевые
маки
встрепенувшиеся утром
с мягкой лиловой
сердцевиной
у меня есть
фиолетовые ирисы
раскинувшийся куст
лилейника с длинными листьями
и жёлтыми соцветиями
у меня
в глубине сада
щедро расцветшая сирень
гобеленным рисунком
у меня в мастерской
написанные маслом
холсты с листьями
преображённые
моим видением
и большие холсты
с пейзажами— воспоминаниями
и пейзажами видениями
у меня кое-что есть
пусть мне не хватает
лимонной горы.

июнь 2004

* * *

Этим летом
вернее весной
я рисовала в саду
в сумерках
тени опускались
в сердцевину цветка
они мягкие
ложились на лепестки
не граня их
на свет и тень
яркой резкостью
а слегка обдувая
их остатками света
посыпая их тенью
как пылью
травы и листья
окружавшие цветок
утрачивали однозначность
приобретая коричневые
оттенки
цветок медлил
наклоняться
он медлил
закрываться
сумерки медлили
вечер проливал
свой прощальный
свет
вечер был щедр
сумерки длинно
густели
я водила мелком
пастели
по совсем уже
тёмному листу бумаги.

2 октября 2005

* * *

Планеты так сошлись
иль облака
или столкнулись ветры

надо мною
но вдруг кистями
начертан был цветок
и смешиваясь с красным
белой плотью возник
раскинув крылья-лепестки
открывшись миру
распахнувшись весь
и не таясь предстал
облекшись охрой фоном
и маками
а в день другой
рука моя
и не моя
и кисти те же
но краска не ложится
поверхность не горит
не светятся листки
мёртво всё
и во мне всё тускло
фон слишком тёмно
новый холст
не радует меня
и на душе темно
и как-то гадко
цветы пусты
и не наполнены ничем
жду надеюсь
возможно новый день
мне принесёт
и свет и свежесть
ясность и тихую печаль
что спутница работы
бессловесной.

27 сентября 2005

* * *

Пейзажи-воспоминания
они вытекают
из моего сознания
из моей сущности
естественно

беспрепятственно
они выливаются
и ложатся
плотной поверхностью
они отзвук
они след
они миг
но преодолённый
помню так
как невозможно выразить
может быть
просто не умею?
помню до озноба
чувственно остро
чутко нутром помню
цвета и звуки
прикосновение руки
своё дыхание
махнуть широко
большой кистью
не даёт препятствие
сдержанности
помню помню
память
странная возможность
мозга
или души
или это возвращение
в прошлое моего я
или весь мой дух
туда отправляется
и страдает
невозможность вернуть
то слияние
старости и детства
которое я помню
радость моя
бабушка моя
ласковое сердечко
тёплые морщинистые
ладони
ты учила со мной

стихи наизусть
ты читала мне
ты поведала мне
о своём детстве
ты рассказывала мне
сказки
ты пела мне
колыбельную
счастливым
немного грустным
голосом
счастливым
любя меня
грустным
от всего пережитого
как ты пела мне
помню...

23 июля 2006

* * *

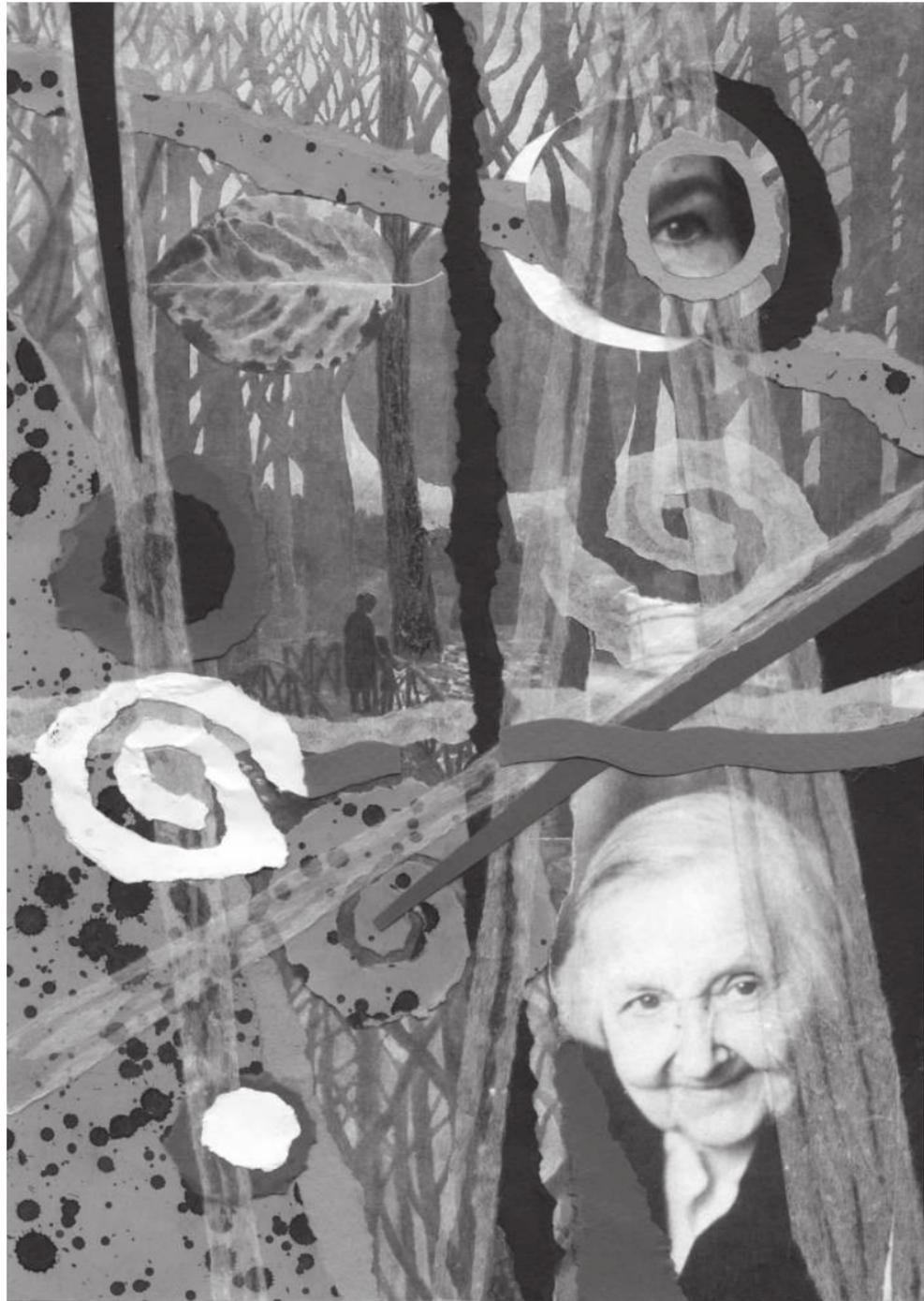
У вас тонкая кожа
сказала косметолог
да тонкокожая бледная
всегда без сил
внешних
внутри только
что-то клокочет
еле-еле
переставляю ноги
а внутри что-то
бурлит
не могу проснуться
обессиленная лежу
после снов
среди простыней
мятых холодных
внутри свистит
и свищет
борется дерётся
внутри противоречия
схватываются
недюжинной схваткой

внутри
что-то рвётся
наружу
мажу крашу
кистью
широкой и тонкой
круглой и плоской
стёртой углом
и новой пухлой
сто тридцать
на двести
единственный
размер пролезающий
из мастерской
по лестнице вниз
на крыльцо
и в сад
омертвелость и зуд
в одно и то же время
немошь и рука
с силой водит
гладит холст краской
ласкает холст цветом
шепчу
смогу только помощи.

10 ноября 2004

* * *

Мне кажется
что мои нестишия
начали опережать
мою живопись
они стали как-то
главней значительнее
условнее
надо подумать
как на холсте
догнать мысленное
как рукой черта
на плоскости
догнать объёмность
словес

только повеселев
став раскованнее
небрежнее
проще
можно ухватить
и поймать за хвост
пластическую мысль
мысленное маслянное
масляной краской
мыслимое
колоритом сдержанным
высказанное
колоритом вибрирующим
мягко меняется цвет
почти незаметно
меня стало занимать
движение масс
лёгкое изменение тона
возможная прозрачность
готовлюсь внутренне
к новой работе
сегодня большой холст
мимо которого я проходила
упал на меня
и стукнул по голове
пора начинать.

27 ноября 2004

* * *

Печален мир
даже когда расцветают вишни
даже тогда
так думал
японский поэт
а для меня
печален мир
когда не могу работать
кисть не берётся в руку
холст отталкивает
своим одиночеством
этюдик стоит раскрыв пасть
флаконы с разбавителем
ощерились зубьями

холст двухметровый
не подпускает к себе
о эта боль в груди
где-то за рёбрами
где-то в плоти меня
толкается в бессмысленном
нанесении той самой
печали
она дрожит и вибрирует
лицо морщится
согнуться скрючиться
лечь и закутаться
пытаюсь бороться с собой
открываю дневник
оживают небеса
лиловеют горы
блестит море
у ног прозрачная волна
в бухте
стройнятся амфоры
на полках музея
улыбаются лики скульптур
мраморные тела
гордятся статью
я сжавшаяся
начинаю распрямляться
это было было
со мной и с тобой
в этом июне
не во сне
наяву
она была Греция
перед нашими
взорами
мы были внутри неё
солнце гранёным алмазом
опускалось
в купель фиолетовых
гор
окунувшись в заливе
отраженьем
мы рисовали это
я пастелью

ты мягким касаньем
акварели
вот пастели
вот они
вот акварели
лучи солнца
заката
лучи солнца
восхода
светите мне
сопровожайте
умоюсь слезами
печали
и буду помнить
закаты в Греции.

21 ноября 2006

* * *

Режу матовую кальку
на листы
перекладываю пастели
греческие пейзажи
Всевышний режет
свет тьму
лист дня лист ночи
отрезает часы
разъединяет их на минуты
они ускользают
не начнёшь уж никогда
с белого листа.

28 февраля 2007

* * *

Влажность дороги
отливает голубым
стою рисую
мартовскую улицу
без снега
нашу улицу
лужайки утоптанной
снегом сухой травы
вдоль дороги
свет вперемежку
с тенями

мягкий туман лип
справа
а слева
перекрестье берёзовых
ветвей
как люблю я
этот вечерний свет
он застревает
в тонких безлистных
ветвях
как люблю
весеннюю белесость неба
проявившийся цвет
земли
и лужи в глади их
можно отразиться
когда щупаешь
носком башмака
взаправду ли вода.

2 апреля 2007

* * *

Оттенки
оттенки
они вокруг меня
они парят надо мной
оттенки несбыточного
от стенки отскакивают
оттенки
серый
палевый
блёклый бледный
вот жёлтое пятно
вот трещинка
там оторвалась
штукатурка
знать бы
окажусь когда-нибудь
в японской деревне
и рисовать рисовать
пейзажи
оттенки белого
на большой стене

тут чиркнуто
тут задето
тут замазано
тут капнуло
тут брызги
знать бы
как поведёт
как выведет
что сбудется
оттенки чувств
оттенки блеснувших
молний
мы под зонтами
как победить
в себе оттенки
не сделаться тенью
под тентом
распахнуть зонт
желаний
и заснуть мечтая.

* * *

Купили работу
Греция остров Порос
закатное солнце
вода в заливах
поют жёлтым
и рукоплещут
лиловыми горами
о ужас
это теперь не моё
скорей скорей
рисовать осенний
сад
с рыжим и золотистым
антоновка усыпала
голубую корявую
кудрявую яблоню
скорей шуровать
пастелью по коричневой
бумаге
выявляя силуэты

17 июня 2007

упавшие яблоки
светляками в траве
скорей мазать и
штрихами скрипеть
скорей чтобы боль потери
ушла
скорей красить
круглить зеленоватые
яблоки
а вокруг медные
рябины
пухом цвета блистают
о Греция
будет теперь на что
заправляться бензином
и покупать сосиски
и кабачковую икру.

25 сентября 2007

* * *

Подхожу к мольберту
ищу меру
«Вспоминая Париж...»
пишу на двухметровом
холсте
никуда не спрятаться
всё открыто
всё широко
найти меру
количество серого
количество коричневого
сколько белого
цветного совсем немного
вспоминаю витражи
церкви Сен-Шапель
вспоминаю длинные окна
в замке Мон-Сан-Мишель
там были
блёклые стёкла
всё облеклось в листья
царевна
обернулась лебедем
воспоминания обернулись

листьями
фон плещется
пусть листья качаются
в переливах Сены
как будто плывут
во всяком случае
не застыли
находятся в трепете
в лёгком движении
неопределённости
пытаюсь найти меру
непредвиденного.

11 октября 2007

* * *

Бабочка бьётся
о стекло
ей кажется
стекло пространством
мы бьёмся о невидимые
преграды судьбы.

октябрь 2003

* * *

Природа духа
листа
и тленность
его бытия
говорят
мне
о многом
мысли мысли
бег их
суетлив
останавливаю
их
молитвенным
усилием.

октябрь 2003

* * *

Как ты бываешь
прямолинейна!

Вообще-то я склонна
к прямым линиям
горизонт Атлантического
океана
Нормандия
Сен-Жермен Суре
линия прибоя
на плотном песке
линия водорослей
после отлива
на сыром
линия сухого песка
по тону светлее
чем влажная
отлив
но вот косые линии
устричных полей
они остро врезаются
в плоть воды
они мне нравятся
лучистой прямизной
рисую
и ясно провожу рукой
проходит время
медленно идёт прилив
сверкнула
прекрасной прямой
линия голубая
вон там смыкается
новая вода
и отдохнувшая твердь
песка
о прямизна
как ты линейна
сколько простоты
в этой пустоте пространства
сколько спокойствия
беспечности в этом
светлом просторе
несколько камней
лежат прижавшись
несколько жёлтых буйков
в разъединённости

остальное
прямые линии.

3 ноября 2007

* * *

Я плаваю
в электрическом свете
стукаясь о камни
электрических снопов
цвет меняется
на холсте
всё желтеет
пытаюсь избежать
жёлтого
так и надо
пишу новый лист
мучимая сомнениями
всё безобразно утром
мне надоел
этот тёмный ноябрь.

25 ноября 2003

* * *

Петру Григорьеву

Лик твой
прекрасен
и одухотворён
картины твои
волнуют тайной
живопись твоя
соткана из света
иногда пастозность
говорит о времени
мазки краски
проглядывающей
друг из-под друга
напоминают
твои любимые
слои краски
расслоившейся
и облупившейся
от непогоды

непогода сейчас
в мире
непогода
в душах наших
пагода построений
она проста
и загадочна
как рождаются
эти ангелы
твои
в размышлениях
и труде
в напряжении
и остановках
так пусть же
летят твои ангелы
в мир тревог
и горестей
и приносят смотрящим
на них
умиротворение
гармонию
и тишину.

декабрь 2003

* * *

*Андрею Владимировичу
Васнецову*

Андрей Владимирович
слова рвутся к Вам
из глубины сердца
как это прекрасно
что я училась у Вас
дольше всех
по воскресеньям
несколько лет подряд
с Наташей Элькониной
мы медленно шли
по тихому бульвару
Чистые пруды

поворачивали в тихий
Харитоньевский
во дворе
гулькали умиротворённо
голуби
по чёрному
таинственному ходу
приходили
к Вам
легавые Кася
и Маха
и такса Рика
встречали нас звучным лаем
и Вы напевая ставили
натюрморт
лёгкими артистичными
движениями
разворачивали
светлую скатерть
разбрасывали её
на коричневом столе
получался горный пейзаж
в его складки
Вы опускали
чёрные свёклы
с хвостиками
плетёный коробок
белую миску
голубоватую
картонку
к стене
слегка одёргивали скатерть
за конец
всё готово
я влюблялась сразу
в Ваше создание
и во влюблённом
состоянии
писала маслом
мягко вода кистью
Федя время от времени
говорил что-то мудрое

о тонкостях искусства
и писал
всегда гениально
матушка
Ирины Ивановны
пекла душистые пироги
к чаю
никогда с тех пор
таких не ела
во время сеанса
Вы иногда брали кисть
клали несколько мазков
и что-то замазывали плотно
и всё оживало
облекалось воздухом
возникало пространство
а в институте
мне выпало счастье
быть на Вашем курсе
Ваши постановки
всегда разные
учили нас разным
направлениям
в искусстве
Вы учили нас быть собой
быть свободными
иногда
розовая и синяя ткани
растягивались в длину
на половину аудитории
а натурщицы сажались
с разных её краёв
как организовать
это пространство
а надо было его увидеть
с разных сторон
в разных
масштабах
и форматах
ценность даваемого нам
я поняла уже позднее
спасибо Вам

за то увлечение
с которым Вы
преподавали нам
за ту страстность
за потаённость
своей души
которую не открывали нам
надо было
догадаться
обо всём
самим
спасибо Вам
дорогой
Андрей Владимирович
Васнецов.

январь 2004

* * *

*Посвящается картине
«Проросший лист»*

Деревья растут
из большого листа
лист отливает
зеленоватым
прожилки листа
как тропинки
скользят по поверхности
ветки как водоросли
вьются в смятенье
ветви вонзились друг в друга
смятенье смятенье
душа деревьев
мучается своим
беспокойством
тревожная стихия
неба
проглядывает сквозь
ветви голубым
всё плавает в желтоватом
мареве

стволы в глубине рощи
мутнеют
туманятся
исчезают
все преходяще
и смятение тоже.

март 2004

* * *

Что нужно
чтобы день не кончался
так быстро
вместить в него
мысли
вместить в него
дела
писание картины
раздумья
должно быть время
совершенно пустое
не занятое ничем
такой вакуум
белое прозрачное
пространство
оно должно быть
насыщено знанием
должно быть
насыщено опытом
ожиданием
возможностью
принять
открытостью
возможностью
впитывать
незнакомое
чтобы в голову
пришёл
образ
новый и наполненный
чувством.

март 2004

* * *

Дым цветения
ранней весной
новизною своей
будоражит
после долгой зимы
после долгих морозов
прозрачных
цветные туманы
деревьев разных
печальные
молочные
желтоватые
светло-коричневые
вот и зелёное
проступает
воздух наполнен
пыльцой
он чуть мутный
старые выцветшие дачи
похожи на протёртые
джинсы
молчаливо поджидают
своих хозяев.

27–28 июля 2004

* * *

Осень
скоро мой
день рождения
пора зрелости
острота
страды житейской
травы в саду
оскудевают
дикая яблоня
по дороге домой
подарила мне
пёстрые листья
в заросли винограда
на углу нашего дома
вкрадывается красное
тут же бузина

с гроздьями
кругленьких
красных ягод
с детства люблю красное
а сейчас
страда
остроты творческой.

19 сентября 2004

* * *

Не думать
не надеяться
не ожидать
не роптать
если не купили
грудю отобранных
работ
лежу больная
слабая
как будто кровь
всю выкачали
из вен
значит так надо
значит думать
надо только о высоком
просить только о высшем
заботиться о помыслах
посвящать себя
ближним
отдаваться искусству
но надо на что-то
покупать краски
менять стоптанные
башмаки
«хлеб наш насущный
даждь нам днесь...»

15 декабря 2004

* * *

Как уловить
в этом мире
в этом пространстве

в этом тумане мыслей
в этом чаду негативности
нестабильности помыслов
свои слова
свои движения
кистью
свои штрихи
свои мазки
только свои
только мои
фактуру поверхности
фактуру стиля
дух пережитого
естественность передаваемого
отсутствие манерности
действительность пластики
чёткость тональностей
точность пространства
спокойствие
глубины
отрешённость от иллюзорности
найденность условности
главенство
композиционности
стремление
к многозначности
знаковость смысла
как со всем этим быть
как уложить в себе
и воспринять цельно
как выплеснуть
как высказать.

15 мая 2004

* * *

Я умею слышать видеть
не умею слушать
это трудно мне
набегает мыслей гонка
продраиться сквозь
отсутствие сил
пробиться сквозь

внутреннюю нервозность
пройти сквозь
скованность усталости
сквозь
царствие суеты
сквозь
время пустых
воззваний
время незначущих
слов
время бесполезных
творений
и все же
какое это наслажденье
держать
гладкую кисть
пальцы ощущают
её твёрдость
и всем существом своим
чувствуешь
мягкость
и упругость
её ворса.

май 2004

* * *

Слова появляются
гвоздиками в уме
слова как обломочки
бросаемые детьми
в воду с моста
приплывают лодочками
по ручью к тебе
стоящей поодаль
можешь вылавливать их
мокрых
и покрутив
искать в них параллели
связи
выстраивать
их рядами
обретая смысл

таящийся
уже давно
где-то внутри
мысли выходят
из-под пера
такие тёплые
домашние и беззащитные
и стыдно их кому-нибудь
читать
но проходит время
отторгаешься от них
и читаешь
как будто уже немного
не своё.

7 июля 2004

* * *

Меня настигают
головные боли
прости меня
за это
прости
меня преследуют
душевные боли
прости меня
за это
прости
когда не болит
я напеваю
что-то
и мешаю тебе
возможно
прости и за это
меня
я хочу быть
тебе полезной
быть нужной
тебе
хочу быть
твоим вдохновеньем
твоим карандашом
твоей кистью

быть только тихим
видением
когда ты творишь
пиши свои
открытия-картины
где всё сквозит
нездешним
иным миром
который рождаешь
только ты один.

10 июля 2004

* * *

Боюсь просыпаться утром
боюсь открывать глаза
они зажмурены
разомкнуть веки
невзирая на предстоящий
день
подглядеть в щёлочку
между ресниц
что ожидает
наконец осознание
наступившего дня
обрушивается
со всей ясностью
надо вставать
страшны муки
которые не дают
подойти к мольберту
взять кисть
преодолеть
непостижимость
барьеров
эту мучительную свободу
свободного художника
я делаю что хочу
на холсте
я делаю что необходимо
изо дня в день
я в тисках
свободы

кажется что они
сейчас раздавят
сомкнуться
изувечат
сомнут
исковеркают
каверзой беспричинности
квадратной тяжестью
объёмом пустот
наполненностью
внутреннего смятения
о ужас свобода
о радость свобода
как хорошо что ты
всё-таки дана мне.

15 августа 2004

* * *

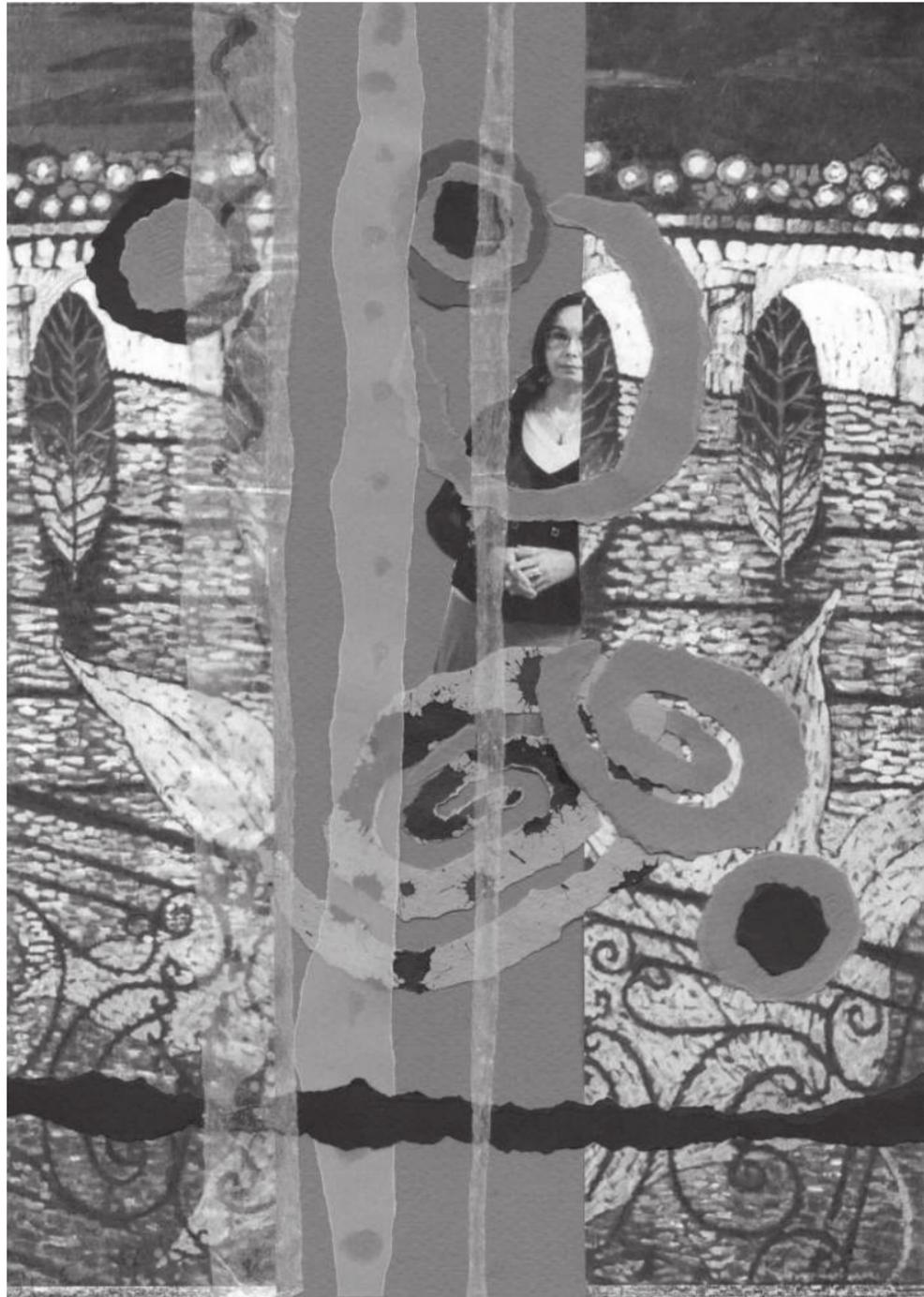
Чёрный карандаш
упал сквозь
плетёное кресло
он не застрял
а покатился
катится моя судьба
по камушкам
по горочкам
по оврагам
катится катится
ветром несомая
бурей влекомая
любовью утешается
дымом глаза щиплет
острыми метелинками
колет
ноги в заснежных
сугробах заплетаются
катится катится
яичко по блюдечку.

1 апреля 2005

* * *

Смотрю на лист яблони
сухой и пестрящий

мне является образ
перерабатываю внутри
нахожу
значение силуэтов
значение форм и тонов
оно является мне
для меня неожиданно
хотя оно уже созрело
и выбралось наружу
и я тружусь
что бы оно возникло
на холсте
трудно
оно не поддаётся
сопротивляется
не отпускает свободу
играть вольно
оно прячется
я борюсь с ним
оно забивается в угол
я вытаскиваю его
и наконец вижу
его на свету
достойным внимания
я его обнаруживаю
и пытаюсь выразить
я его пишу
и нахожу пути
выражения
оно случилось
и получилось
я сижу и долго смотрю
я живу с ним вместе...
приходит человек
он много повидал
вот готовый холст
ему нравится
он даёт мне
фантики
они называются страшно
они начинаются
с той же буквы

что и дьявол
это деньги
беру их
пересчитываю
я рада
он увозит холст
я остаюсь
без всего того
что на нём случилось
становится пусто
образовывается
внутреннее
убогое пространство
внутреннее
нищее безмолвие
надо начинать
новую работу
переживать
новую беспомощность
новый страх
неумелость
искать
и обретать
стучаться впотьмах
и выбираться
на свет.

13 ноября 2007

* * *

Мир также
загадочен
как прозрачный
призрачный
туман
ранним утром
среди куп деревьев
и прибрежных растений
мир также
божественен
как расплавленное
отражение солнца
в лагуне озера

мир также
таинственен
как огромная
пушистая ель
с таящим тайну густым
внутренним пространством
мир также
многообразен
как разнотравье
северных лугов
мир также
неоднозначен
как соединённый
в силуэт листа
холм и его отражение
слегка ребристое
от дунувшего ветерка.

4 августа 2004

* * *

О это счастье
белого листа
сейчас сейчас
кисть мягко
прикоснётся
исчезнет пустота
возникнет штрих
в банку обмакивать
в помутневшую воду
пухлую кисть
на засохшей палитре
разводить месиво краски
в светлом пространстве
голубое пятно расширять
и вести вдоль
жёлтого движенья
ритмичить ритм
лить синеву
с небес из туч
пускать дождя
прямые струи
темнить земли твердыню

упиваясь
мокрым цветом
вот наконец она
внутри листа
та самая
моя
лимонная гора.

27 февраля 2006

* * *

Листья летом
на дереве сочные
такие мягкие
и прохладные
на ощупь
к осени они становятся
суше жёстче
желтее
покрываются пятнами
отрываются от веток
и слетают к земле
весной начинают летать
бабочки
а осенью листья
иногда
они осыпаются каскадом
то там то здесь
сами без дуновения
облетают
опускаются
игривой стаей
ложатся на лужайку
опустелые ветви одиноки
сквозь них видны
дальние дома
я поднимаю
твердоватые листья
покрытые росой
отбираю себе
самые необычные
пишу их на холсте
выявляя их особенность
обнаруживая ритмы пятен

наслаждаясь
отношениями
количества цветов
подчёркивая благородство
их оттенков
вот самый светлый мазок
вот самое тёмное
прикосновение
открываю
своё видение
передаю
его смотрящим
показываю
что нашла
что обрела
дерзновение даёт
я думаю оно приходит
свыше.

30 августа 2004

* * *

Ты в полусне
всё делаешь
мне сказали
я в полусне
я в полумире
с миром
я в полумире
с собой
я полумеры
не знаю
сон мир мера
для меня целые
полувекa мне
ещё не настало
а я уже в полусне
на пол поставила
пол недописанной
картины
в полувере отошла
подальше к окну
взглянуть издали
в полглаза

в прищур
брови насупила
полброви подняла
в недовольстве собой
в полусне взгромоздила
обратно на мольберт
полустёртой кистью
тру остальную
половину
хотя вижу
целиком
хотя чувствую
сосредоточенность
внутреннюю
хоть и в полусне
в мегасне
в поглощающем сне.

13 сентября 2004

* * *

Сколько там мне
отмерено времени
сколько коробов
счастья мне
предопределено
не ведаю
ах вы счастье
меряете коробами
а люди обычно
взвешивают
крупницы
на ладони
сколько хлебов
горя
мне выпеклось
а люди меряют
горе горами
сколько совков
мусора
мне вымести
из себя самой
я только учусь
постигать

только учусь
открывать
только обнаруживаю
беззаконие жизни
закономерности
существования
войти бы в разум
проникнуться бы стихией
Вышнего
разомкнуть сердце
для благодати
просить ли
дастся ли
просить
дастся
научи верить
помоги не понимая понять
помоги веру развить
окамененное нечувствие
отбери
прогони разъедающие
помыслы
осени
крестом Своим
благослови
спасибо Тебе за всё.

26 сентября 2004

* * *

Листья проживают
целую жизнь
за сезон их
существования
возникновение от тепла
из острой почки
и отмирания
с наступающими холодами
по ним хлещет дождь
ветер шелестит ими
солнце питает их
своим светом
земля даёт им соки
по ним ползают

божья коровка
гусеницы
зелёные пахучие клопы
на них опускаются
по длинной нити
пауки
мошки танцуют вокруг
от всего этого
на листьях
остаются бугорки
пятнышки линии
изгибы следы
вдруг объединенный край
какой-нибудь
прожорливой букашкой
я люблюсь этими
знаками
произошедшей
судьбы
увеличиваю их
когда пишу холст
картину жизни листа
произведение стихии
земного дня и ночи
света и тьмы
замирания и трепета
осенний лист
с прожилками
как рука
старушки
с линиями жизни
как лицо старенькой
бабушки
можно угадать
как она смеялась
и печалилась
как гневалась
и улыбалась
что возникало на её
лице когда она
была счастлива
всё прошло
на моей ладони

окончательный аккорд
лист готовый для
творчества.

30 августа 2004

ВДВОЁМ В МАСТЕРСКОЙ

Ни звука
не должна произносить
ни звука
ни вздоха
не могу вздохнуть
ни вскрика
ни скрипа
молчание
не делать резких
движений
при встрече глаз
улыбнуться
при возможном
столкновении
отступить
ускользнуть
пропустить
не ходить часто туда-сюда
звук вздох
вскрик скрип
движение
фраза
вывела из себя
лист с незаконченной
иллюстрацией
холст с начатым
ангелом
оставляются
сам во двор
за дом
колоть дрова
чтобы выместить
ярость во взлёте
топора
в силе
размаха

в разъединившимся
бревне от удара
возвращается свежий
бодрый простивший
как бы опять
не прозвучать
не вздохнуть
не скрипнуть.

24 августа 2004

* * *

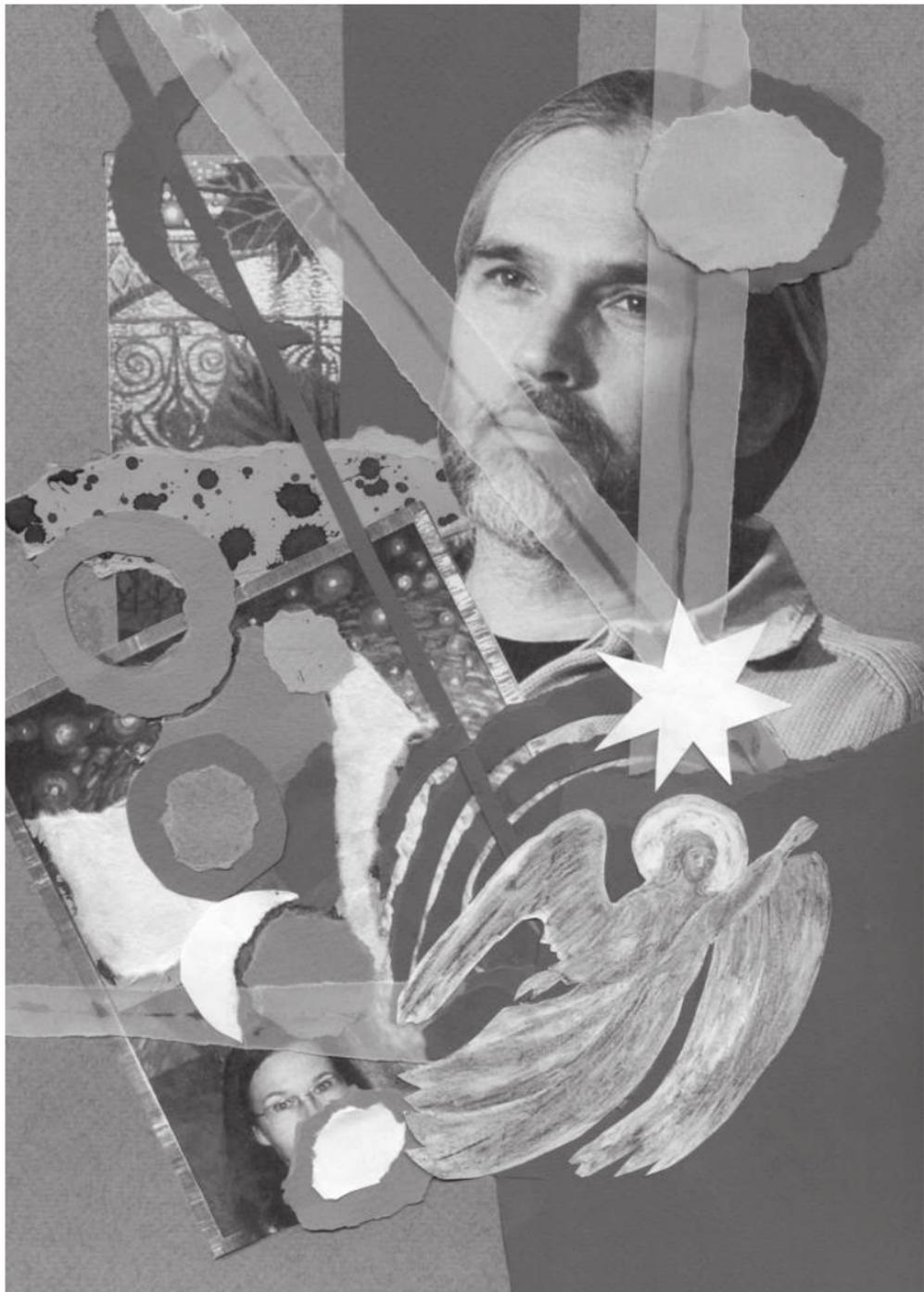
Рисование это
явное яство
явь сиюминутности
удивляет
приход возникновение
линии из-под руки
явление чуда с небес
я что-то могу
вот получается
гордыня гложет
да не ты
да не сама
это всё оттуда сверху
благодари чаще
читай акафисты
за всё благодари
что имеешь
всё оттуда
сверху с небес
а я всё подпись ставлю
К. Кудрявцева
и число месяца и год
будто сама
будто смогла
одолеть
ритмическую плоскость
обуять стихии
мечущиеся вокруг
будто сама
будто смогла
а это всё оттуда

сверху с небес.
Благодарю
в молитвенном преклонении
на коленях.

22 августа 2005

* * *

Ночь
кисть в руке
больше не надо
есть
что-то жевать
больше не надо
пить
что-то глотать
больше не надо
мыть
что-то тереть
больше не надо
мести
что-то сгребать
тишина
рядом тоже
скрип кисти Петра
о счастье
теперь можно
писать по холсту
теперь можно
обращаться к Всевышнему
«просите да услышаны
будете
стучите да откроется
вам»
один на один
с работой
только сам знаешь
что у тебя в памяти
что за образ
что за чувство
что за ощущение
надо вспомнить
его

ясно ясно
себе представить
никто
не знает боле.

9 декабря 2004

* * *

Преодоление
преодоление
одоление
доление
деление
ление
лень
или немощь
как трудно
творить
как труден
этот красный
лист бумаги
он сам
уже этот красный
творение
рвение в красном
рычание
рык бессилия
молитвенные усилия
усилия сил
силы приходят
только во время
усилий.

19 февраля 2002

* * *

Я не могу
быть манекеном
не могу быть
всё время ровной
не могу
сохранять безмятежность
неколебимость эмоций
я не в ступоре

ко мне всё время
что-то приходит
я в разъятии
от появляющегося
в голове
это мысли
это желание
воплотить
видения плавающие
внутри меня
надо много больших
холстов
много кистей
много тюбиков
с краской
я люблю тюбики
люблю кисти
я волнуюсь когда
покупаю их
я страдаю
когда они заканчиваются
обглоданные стёршиеся
кисти дают рваный
мазок
он иногда нужен
именно такой
но кистью новой
размешивать
краску
и писать ночной свет
тонущий во тьме
совсем иное ощущение
оно умиротворяет.

8 января 2005

* * *

Знаешь
у тебя глаза гвоздиками
у меня глаза гвоздиками?
Гвоздиком долбит
пульс на виске
глаза гвоздиками
когда не улыбаюсь

когда не смеюсь
радостно
в голове много гвоздиков
они забиваются
молотком сознания
пониманием происходящего
печалью реальности
гвоздики чёрные
с круглыми гладкими шляпками
гвоздики забот
гвоздики волнений
гвоздики страха
гвоздики ожидания
гвоздики тревог
они одинаковые
по форме
но в каждом
таится свой смысл
гвоздиком картина
застряла внутри
она хочет появиться
в этом мире
воспоминание
мечтает воплотиться.

21–22 января 2005

* * *

Ярость и ярмо
две несовместимости
хотя можно быть
в ярме ярости
ярость горячее чувство
сопротивления ярму
можно ли быть
в ярме искусства
нет оно слишком
свободно
слишком непредсказуемо.

Март 2005

* * *

Ты бываешь надменной...
Неразменной монетой

себя ощущаю
в цельном мире своём
в ценном окружении
близких
цепной привязанности
к своему делу
ценой заточенности
в доме
ценой ухода от многих
отречения от многого
стройным представляется
мне мой путь.

Апрель 2005

* * *

Холст написан...
Всякий раз
как пред бездной
перед пустотой
в неведении
смогу ли ещё
в забвении будущее
я его как будто знала
но забыла
прошедшее помню
и оно ярко
сделанные работы
кажутся не своими
тихо напеваю
тихо хожу
тихо в доме
внутри тихая мука
она почти всегда
во мне
тихая мука
неопытности
страха в бездействии
в моменты
в промежутки
жутки эти
промежутки.

16 декабря 2005

* * *

Я слышала
от петербургского поэта
у Вас энергия
сильная светлая
о эта моя энергия
эти выплески
они вырываются
из меня
выхлестываются
до дна
до самого доньшка
тогда что-то могу
сделать
тогда что-то получается
на плоскости рукой
выбрасывается из моего
глубока
так что потом слаба
так что уже
ни на что не способна
эта моя энергия
взвинчивается вверх
как фонтан
а потом всё иссякает
всё во мне дрожит
и тускнеет

и обмякает
и слёзы струятся
от бессилия
но на холсте осталось
оно волнует меня
оно мне нужно
оно для меня бесспорно
оно для меня упорно
и необходимо
приходи ко мне приходи
не забывай меня не забывай
не отриньте от меня
силы
вы приходите
но редко
не всегда
буду просить
имеющему дано будет.

28 декабря 2005

* * *

Суетливость бытия
островерхие макушки
круглость сосен
тихий снег
это счастье, человек?

29 ноября 2000